

Русская Православная Церковь
(Московский Патриархат)
Екатеринбургская епархия
Екатеринбургская православная духовная семинария
Пастырско-богословское отделение
Кафедра церковно-исторических
и гуманитарных дисциплин

Допустить к защите
проректор по учебной работе
доцент прот. Петр Мангилев

«__»_____2012 г.

Галькевич Александр Сергеевич

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

ИСТОРИЯ СТАРООБРЯДЧЕСТВА УРАЛЬСКИХ (ЯИЦКИХ) КАЗАКОВ С КОНЦА XVII ДО СЕРЕДИНЫ XVIII ВВ.

Нормоконтроль
Глазкова Г. В.

«__»_____2012 г.

Научный руководитель
прот. Петр Мангилев

«__»_____2012 г.

Екатеринбург
2012

Содержание

<i>Введение</i>	3
<i>Глава 1. Возникновение церкви в Яицком казачьем войске и появление старообрядчества в нем</i>	11
§1. Яицкие казаки и первая церковь в Войске	11
§2. Первое гонение старообрядцев на Яике в 1688-1689 гг.	18
<i>Глава 2. Церковная жизнь Яицкого казачьего войска в годы правления Петра I</i>	27
§1. Положение беглых на землях яицких казаков в конце XVII – начале XVIII вв.	27
§2. Участие яицких казаков в Астраханском бунте 1705 года	30
§3. Начало доносов на яицких казаков в Казань	34
§4. Розыск поручика Кроткова. Старообрядческие дела	41
§5. Перепись на Яике (1723 – 1724).....	47
<i>Глава 3. Церковная жизнь Уральского (Яицкого) войска во 2-й четверти XVIII века</i>	52
§1. Общая характеристика церковного самоуправления в Яицком войске в 1-й пол. XVIII века	52
§2. Взаимоотношения яицких казаков с казанским епископом Лукой (Конашевичем) и оренбургским губернатором Неплюевым И. И.	55
<i>Заключение</i>	63
<i>Список использованной литературы и источников</i>	65
<i>Приложения</i>	68

Введение

Актуальность настоящей работы обусловлена тем, что буквально в последние годы государство и Русская Православная Церковь на высоком уровне стали уделять Казачеству большое внимание. Так, решением Священного Синода от 5 марта 2010 года был образован Синодальный Комитет по взаимодействию с Казачеством, председателем которого является епископ Ставропольский и Невинномысский Кирилл (Покровский). Данный Комитет проводит работу по упорядочению церковной жизни и тесного взаимодействия с казачьими обществами¹, так же действует сайт Комитета – www.skvk.org.

Также по благословению Патриарха Кирилла открыто Казачье Отделение при Российском Православном Институте Иоанна Богослова, где будут получать образование казаки и казачки. В Устав казачьих обществ стали вписывать положения по взаимодействию с РПЦ.

Но такие преобразования и попытки влияния на казачью среду сверху, при неправильном их вовлечении, могут повлечь негативное отношение со стороны самих казаков. Нужно также знать, что в среде казаков было много приверженцев старого обряда, и, возрождаясь, казаки как общинами, так и поодиночке, придерживаются старообрядчества, пытаются сохранить тот быт, обряд и традиции, которые сложились в течение веков, для самосохранения и особой отличности от других слоев российского общества.

Нужна непредвзятая оценка о состоянии духовности уральских казаков, не имеющая какой бы то ни было идеализации или, наоборот, занижения, или же вообще неприятия таковой. Казаки всегда считали себя чадами Церкви, другой вопрос о том, как они своеобразно воспринимали саму веру и как это восприятие сложилось от их положения и образа жизни.

¹ См. Кирилл (Покровский), еп. Павлово-Посадский. Православие – основа мировоззрения и жизненной философии казачества // ЖМП. 2010. № 5. С. 48 – 53

И если не обращать внимания, пытаться умалчивать или вообще не придавать серьезного значения феномену старообрядчества уральских казаков и историческим событиям, происходившим в описываемый период, будет как минимум неуважение к истории такой важной части российского общества, как казаков, так и Русской Церкви вообще.

Поэтому в настоящей работе мы и обращаемся к истокам возникновения и развития старообрядчества в среде уральских (яицких) казаков.

Новизна работы состоит в том, что подобное целенаправленное систематическое исследование о зарождении и развитии старообрядчества на землях яицких казаков, как показывает проведенный анализ, раньше не проводились.

Целью данной работы является изучение истории старообрядчества уральских (яицких) казаков в исторический период с конца XVII до середины XVIII вв.

Основные задачи исследования:

- провести анализ источников и исследований, упоминающих о первой церкви на Яике;
- описать события в Яицком войске на время начало гонений за старый обряд;
- дать характеристику положению беглых людей из центральной России, пришедших на земли казаков;
- описать события связанные с появлением фискалов в Войске и доносов на уральских казаков;
- описать проведение переписи в Яицком войске полковником Захаровым;
- дать характеристику церковного самоуправления в Яицком войске к 1-й пол. XVIII в

- проанализировать взаимоотношения уральских казаков с казанским архиепископом Лукой (Конашевичем) и политики проводимой губернатором Неплюевым И. И.

Объектом исследования является религиозная жизнь Уральского казачьего войска в XVII – первой половине XVIII веков.

Предметом исследования стали взаимоотношения казаков Уральского войска с государственной властью и официальной Церковью на время появления и распространения старообрядчества, внутреннее церковное состояние в Войске.

Хронологические рамки охватывают период 1580-1756 гг. и определены следующими суждениями. Нижняя хронологическая граница обусловлена тем, что именно 80-е гг. XVI века становится известным пребывание общин казаков на берегах реки Яик. Связано это с постройкой первой церкви на территории войска.

Верхняя хронологическая черта определена событиями 1756 г., когда указом Военной коллегии на территории Яицкого войска были прекращены преследования и розыски старообрядцев, которому предшествовало закрепление церковной полуавтономии уральских казаков.

Территориальные рамки охватывают Уральское казачье войско, как самостоятельную военно-административные единицу. В современном положении это западная территория Казахстана от Каспийского моря по реке Урал до северной границы с Россией, и южные территории Самарской и Оренбургской областей².

Источниковая база исследования.

Источником для нашего исследования во-первых является Полное собрание законов Российской империи (Собрание первое. С 1649 по 12 декабря 1825 года) изданное в Санкт-Петербурге в 1830 году, из которого мы

² См. Приложение 6. Карта 2

использовали законы, касающиеся как яицких казаков в частности, так и старообрядцев, в общем.

Так же в работе были использованы документы из Дополнений к Актам Историческим, собранные и изданные Археографической комиссией в Санкт-Петербурге в 1872 год. Нами был использован только 12 том, потому что необходимые документы, а именно переписка казаков с патриархом Московским Иоакимом и Казанским митрополитом Адрианом, переписка патриарха и митрополита, находятся в этом томе.

Историографический обзор.

Феномен старообрядчества в среде уральских казаков изучен явно недостаточно, в основном данная проблема затрагивается только в обобщающих трудах, посвященных этому религиозному течению либо казачеству в целом, также есть отдельные научные статьи.

С нашей точки зрения, интерес представляют труды известного историка Витевского Владимира Николаевича³, который посвятил несколько работ непосредственно расколу в Уральском войске. Довольно подробно он разбирает историю постройки первой церкви в Уральском войске; его исследование по отношению военно-гражданской и духовной власти к уральским старообрядцам, которое автор написал, прожив 4 года в Уральском войске смог подобрать необходимые документы для решения поставленных задач; в его фундаментальной работе посвященной оренбургскому губернатору Неплюеву И. И., где он описывает отношения, складывавшиеся между Уральским войском, Казанской епархией и Оренбургской гражданской властью.

³ Витевский В. Н. Неплюев И. И. и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г. в 3 т. Т. 1. Казань, 1897; Первая церковь в Уральском войске // Оренбургские Епархиальные Ведомости. 1878. №№ 2, 3; Раскол в Уральском войске и отношение к нему духовной и военногражданской власти в 2 ч. Уральск: Оптима, 2010; Яицкое войско до появления Пугачев // Русский архив. 1879. № 8. С. 377 - 428

Еще одно исследование, вышедшее в 1900 году, имеет для нас большую важность – очерк Николая Михайловича Чернавского⁴ об Оренбургской епархии напечатанная в Трудах Оренбургской учетной архивной комиссии, а именно вторая глава первого выпуска. В ней говорится о церковной полуавтономности Уральского войска; дает характеристику внутреннего состояния Войска и указ о его церковных привилегиях; дает оценку деятельности митрополита Луки (Конашевича) в отношении уральских казаков.

Сперанский Иван Александрович в Оренбургских епархиальных ведомостях издал статью об ограничениях церковного самоуправления яицких казаков в XVIII столетии⁵. Используя Архив Оренбургского духовного правления, довольно кратко и по существу описал данное положение дел в войске.

Так же замечателен исторический труд уральского казака Карпова Ахилл Бонифатьевича⁶ вышедший в 1911 году в Уральске. Являясь уральским казаком, живя тем бытом, видя все изнутри, он написал этот труд, используя очень обширно документы из Архива Уральского войска, утерянного, к сожалению, в годы Гражданской войны. В его работе у нас вызывает интерес описание событий в Войске во время правления Петра I, на основании имевшихся у него документов дает анализ возникновению волнений казаков в 20-е годы XVIII века.

В 2002 году в Ульяновске вышла в свет книга историка Фокина Николая Ивановича, в 2010 году она была переиздана в Уральске⁷, охватывающая собой историю старообрядчества Уральского войска с середины XVII до Гражданской войны. Интересна нам первая и вторая глава этой книги, в которых описывается первые поселения и постройка первой

⁴ Чернавский Н. Оренбургская епархия в прошлом ее и настоящем. Вып. 1 // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии, вып. 7. Оренбург, 1900

⁵ Сперанский И. А. Ограничения церковного самоуправления яицкого войска в прошлом столетии // Оренбургские епархиальные ведомости. 1897. №№ 1, 2. С. 17 – 25, 60 – 68

⁶ Карпов А. Б. Уральцы. Исторический очерк. Ч. 1. Уральск, 1911.

⁷ Фокин Н. И. Уральск православный. Общественный Фонд «Евразийский Союз Ученых», 2010.

церкви на Урале, и история раскола на Урале во второй половине XVII – XVIII вв. Минусом данной работы является неточность указания автором ссылок на используемый им материал, что приводит к затруднению в поиске искомого.

В 2009 году был выпущен труд историка Шкварова А. Г.⁸ о взаимоотношения казачества с Православной Церковью в годы правления Петра I. В научных кругах данное исследование вызвала интерес и в течении года вышло три критические статьи⁹, показывающих как положительные моменты, так и недостатки исторической работы. В связи с обширной темой изучаемой автором, в рамках нашего исследования важными оказались лишь несколько страниц посвященных уральским казакам¹⁰, где дается общая характеристика и данные о поездке в 1721 году атамана Рукавишникова в Санкт-Петербург.

Появление старообрядчества на землях уральских казаков, имеет причины как географического, так и политического характера, а также сформировавшегося менталитета у самих казаков.

Географически казачьи войска являлись самыми отдаленными форпостами Российского государства. Отдаленность территорий в принципе препятствовала проведению реформ патриарха Никона, поэтому раскол не был привнесен извне, казаки просто оставались верными дониконовским обрядам Православной Церкви.

Раскол в казачьих войсках зачастую носил характер политического протеста – они таким образом пытались отстоять свои вековые привилегии, обособиться от властей. Казаки в этом случае пытались сохранить не столько

⁸ Шкваров А. Г. Русская Церковь и казачество в эпоху Петра I. СПб.: Алетейя, 2009

⁹ Мальцев В. Особая вера самостийных казаков. Старые концепции в новом историческом исследовании // Сайт «НГ Религии». URL: http://religion.ng.ru/printing/2010-01-20/7_kazaki.html (дата публикации: 20.01.2010); Мраморнов А. И. Три книги по русской церковной истории, вышедшие в 2009 году // Сайт «Богослов.RU». URL: <http://www.bogoslov.ru/text/864855.html> (дата обращения: 10.06.2010); Ефанова В. Церковь и казачество: к истории отношений // ЖМП. 2010. № 5. С. 54 – 55

¹⁰ Шкваров А. Г. Указ. соч. С. 94 - 97

старые традиции Церкви, сколько свои обычаи, права и жизненные устои, дорожа лишь внешними обычаями и привычками.

Хотя казаки и не приняли Церковных реформ, они все же не прерывали каноническую связь с ближайшими архиереями и отправляли к ним своих ставленников из казаков на поставление в священство.

Историк Изюмов так же замечает, что «особенностью уральского раскола было то, что, отправляясь на войну, внешнюю службу, длительные командировки, казаки добровольно оставляли все старообрядческие привычки: ели вместе с представителями официального православия, курили, общались со староверами не из казаков. Находясь на внешней службе, казаки посещали "никонианские" храмы, а некоторые брили усы и бороды. Но когда наступало время возвращения на р. Урал, они снова отпускали бороды, а курившие и нюхавшие табак бросали трубки и табакерки у самых границ войска»¹¹.

Особенности положения казачества привели к формированию такой ментальной черты, как двойственное отношение к центральному правительству. С одной стороны, отдаленность столицы, длительное отстаивание своей независимости, с другой – привилегированное, особое военно-хозяйственное положение, привело к хронической оппозиционности и противопоставлению себя государю и другим группам населения.

Еще одна проблема, связанная с особенностями старообрядчества уральских казаков, - это то, что какие бы усилия ни предпринимались в отношении к казакам, будь то организация единоверческих церквей, политические репрессии, миссионерство, вплоть до 1917 года количество приверженцев старой веры возрастало.

Практическая значимость. Результаты исследования помогут заинтересованной части общества, как казаков, так и интересующихся

¹¹Изюмов А. И. Этнография старообрядчества уральских казаков // Старообрядчество: история, культура, современность: материалы. Москва, 2002. С. 456 – 460

историей Казачества и старообрядчества, увидеть и понять специфику исследуемых событий. Также содержание работы может быть использовано в преподавательской деятельности как вспомогательное пособие при чтении лекций по «Истории старообрядчества» в рамках предмета «История Русской Церкви», а так же при чтении курсов по предмету «История казачества» в казачьих кадетских классах и корпусах.

Методы исследования. Главными принципами настоящей работы стали историзм, системность, научная объективность. В исследовании также применялись анализ и синтез, и хронологический метод. При написании работы учитывался системный подход, рассматривались явления, события и процессы в непосредственной взаимосвязи, опорой являлись проверенные и существенные факты.

Глава 1. Возникновение церкви в Яицком казачьем войске и появление старообрядчества в нем

§1. Яицкие казаки и первая церковь в Войске

Заселение территории вдоль реки Яик началось со второй половины XVI века. С этого момента начинается и упоминание яицких казаков в царских указах¹².

Отличную характеристику яицких казаков дает Карпов А. Б. : «На Яик шел самый смелый, самый решительный народ, не боявшийся ничего. Прибывший на Яик беглец был вполне гарантирован, что его не выдадут. Всякий беглец, прибывший на Яик, кто бы он ни был, становился равноправным членом казачьей семьи и имел право исповедовать ту веру, которую он находил для себя лучшей – свобода вероисповедования была полная. Только взятые в плен на войне обязаны были принять православие, но у казаков, не признававших рабства, пленные не делались рабами, они были вольны и по принятии православия оставались жить в качестве вольных людей и таких же равноправных казаков, как и их завоеватели».¹³

Так же о религиозности казаков говорит в своем историческом очерке войсковой старшина Оренбургского войска Стариков Ф. М.: «По своей сущности казачество представляло из себя род религиозного братства, которое, устроив свою жизнь на строго-религиозных началах, крепко берегло свободу и неприкосновенность своей веры. Будучи поставлено в необходимость на первых порах защищать и оккупать каждый клочок земли, приобретенный собственною кровью, казачество в войнах находило прежде всего важнейшее средство добычи. К этому же присоединялись и религиозные убеждения, так как враги казаков были не христиане, и

¹² Саму историю Яицкого войска можно просмотреть в следующих исследованиях: Рябинин А. Д. Яицкое казачество // Русский вестник. 1863. №№ 7, 8; Карпов А. Б. Уральцы. Исторический очерк. Уральск, 1911; Стариков Ф. М. Откуда взялись казаки. Оренбург, 1881; Стариков Ф.М. Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска. Оренбург, 1891

¹³ Карпов А. Б. Уральцы. С. 162

нападение на них считалось не только нравственно позволительным, но и богоугодным делом»¹⁴.

Вопросам постройки первого храма на территории Яицкого войска посвящены исследования историков Витевского Владимира Николаевича¹⁵ и Карпова Ахилл Бонифатьевича¹⁶. Но авторы пользовались предположениями и устными сказаниями в связи с тем, что никаких документальных свидетельств, в честь кого и в каком году был построен первый храм, не было. Но, тем не менее, работы данных историков являются единственными, на которые мы можем опираться в нашем исследовании.

Год постройки первой церкви нужно отнести к 80-м годам XVI в., к тому времени, когда постоянным местом обитания казаков стал Кирсановский поселок, возникший в это время. Поселок располагался «в 70 – 80 верстах от будущей войсковой столицы»¹⁷ – Уральска (Яицкий городок).

Казаки не стали просить разрешения на возведение храма ни у московского патриарха, ни у казанского митрополита, наверное, потому, что казаки не установили постоянных официальных связей с церковными властями.

Священника казаки по обычаю выбирали из своей среды, который знал основные молитвы и умел «чинить службы», либо к ним «прибивался» какой-нибудь беглый священник или старец, готовый выполнять обязанности священника.

Церковь была построена по преданию «из дерева... во имя Казанской Божьей Матери»¹⁸. Однако в своем очерке «Первая церковь в Уральском войске» В. Витевский говорит, что эта церковь была не во имя Казанской Божьей Матери, а во имя свт. Алексия митрополита Московского. Свой довод он основывает на следующем соображении: «Чудотворная икона

¹⁴ Стариков Ф. М. Откуда взялись казаки. Оренбург, 1881. С. 12

¹⁵ Витевский В. Н. Первая церковь в Уральском войске. ОЕВ. 1878. №№ 2, 3

¹⁶ Карпов А. Б. Уральцы. Исторический очерк. Уральск: Войсковая типография, 1911

¹⁷ Фокин Н. И. Уральск православный. Уральск, 2010. С. 19

¹⁸ Железнов И. И. Уральцы. Очерки быта уральских казаков. Т. 3. СПб, 1910. С. 55

Казанской Божьей Матери хотя и была найдена (на месте сгоревшего дома стрельца Окунина его десятилетней дочерью, Матреной) еще в 1579 году, но казаки могли узнать о ней не раньше смутного времени, т. к. ратники, отправлявшиеся из Казани под Москву, взяли с собой список с Чудотворной иконы Казанской Богородицы, чудесной помощи которой приписано было потом и спасению Москвы от поляков.

Далее известно, что праздник Казанской Божией Матери установлен был для всей России только в 1649 году, после того как 21 октября, накануне праздника Казанской Богородицы у царя Алексея Михайловича родился наследник престола Дмитрий Алексеевич»¹⁹. На основании этого и на основании показания священника Степана Афанасьева (*Уральский войсковой архив III р., дело № 35, стр. 83*) на 1772 г., который говорит, что молебен был отслужен в церкви «Алексея Митрополита, она же Кирсановская (*Уральский войсковой архив № 85, стр. 85*)»²⁰, Витевский приходит к заключению, что первая церковь на Яике была во имя свт. Алексия Московского. Но это предположение не вполне основательно, так как не только время построения Казанской и Алексеевской церкви, но и других церквей – Петра и Павла, Михаило-Архангельской и Преображения Господня, бывших в Яицком городке до 1736 г., - установить до сих пор не удалось.

Также не имеется никаких исторических документов, которые могли бы нам указать, который из этих храмов был первым храмом на Яике, и поэтому правильнее будет, оставив этот вопрос открытым, руководствоваться в данном случае казачьим преданием, записанным И. И. Железновым, где говорится, что первая церковь на Яике была во имя Казанской иконы Божьей Матери. «Не верить же этому преданию, мы пока не имеем данных, тем более что все предания казаков оказывались до сих пор вполне правильными»²¹.

¹⁹ Известия о занятиях четвертого Археологического съезда в Казани, Т. 4. Казань, 1877. С. 61

²⁰ Витевский В. Н. Первая церковь в Уральском войске. ОЕВ. 1878. № 2. С. 55

²¹ Карпов А. Б. Уральцы. С. 126

Витевский говоря о том, что праздник Казанской Божьей Матери был установлен в 1649 г., может, забыл или не знал, что еще 8 (21) июля 1595 года в честь Казанской иконы Церковью был установлен особый праздник в честь ее обретения. На этом основании мы можем предполагать, что церковь казаки могли построить и ранее 1649 года.

Что касается показаний священника в 1772 году, «у нас имеются данные, что церковь Алексея Митрополита находилась в Яицком городке не в Куренях, т. е. старой части города, а в Кирсановской станице, поселившейся рядом с Куренями приблизительно в 1680 годах из Кирсановского городка, где по переселению войска на устье Чагана в 1620-х годах, оставалась часть казаков и жила там вплоть до 1680-х годов, когда «по малолюдству» переселилась в Яицкий городок и заняла своими куренями отдельное место севернее старого городка, почему в то время Яицкий городок разделялся на две части: на старый Яицкий городок и на Кирсановскую станицу, отчего и церковь святого Алексея Митрополита, построенная среди Кирсановской станицы, носить потом название Кирсановской церкви»²².

Следуя казачьему преданию и принимая во внимание совершившиеся на Руси события, можно придти к логическому объяснению, что казаки, находясь под впечатлением битв, кровавых междоусобий, будучи почти целый год под Москвою в рядах русского ополчения, конечно, знали о том, что спасению Москвы войска были обязаны чудесам Казанской Божьей Матери; и это, конечно, не могло не повлиять на то, что первая церковь на Яике была построена казаками во имя Казанской иконы Божией Матери, как спасительницы России от поляков, тем более что они сами, вероятно, имели случай убедиться во время боев в Ее чудотворной силе. «Под впечатлением Ее чудес и потому, что (как мы видим из списков 1632 г.), самое большое число казаков дали Казанская и Нижегородская губернии, которым, конечно,

²² Там же. С. 126 - 127

была ближе к сердцу своя родная святыня, - казаки и построили церковь во имя Казанской Божьей Матери»²³.

Кто был первый священник в Кирсановском городке – ни преданий, ни документов не сохранилось, но, как увидим далее, казаки все время посылали на благословение своих священников в г. Казань к Казанскому и Свияжскому епископу.

Приблизительно в 1620 году казаки решают переселиться вновь на другое и более удобное место на устье реки Чагана. Установить точно год, когда именно переселились казаки к устью Чагана в нынешний Уральск, не представляется возможным.

Информацию о том, как переезжали казаки с Кирсановских яров к устью Чагана, можно почерпнуть из рассказа И. И. Железнова «Видение».

Уральские казаки хранили это предание, говорившее о том, что предки их, яицкие казаки, задумав переселиться с Кирсановских яров на место настоящего Уральска, пожелали перенести с собою и храм, но не знали, как поступить в этом случае: ломать храм казаки считали грехом, перенести же его, не разбирая, было невозможно. Из этого затруднения, как гласит предание, вывел казаков один чудный старец, явившийся им во время рыболовства на р. Яике в лодке. Он посоветовал казакам разобрать храм и, устроив из него плот, пустить по реке: «Где этот священный плот пристанет к берегу, там и быть новому городу»²⁴, - заключил старец и тут же в виду казаков сделался невидимым. Этим старцем, по преданию, был митрополит Алексей. Чем еще интересен рассказ, так это явным проявлением в нем черт старообрядчества. Так говорил рассказчик: «Станут вас там нудить насчет креста и бороды, станут заводить у вас солдатские очереди, богопротивные легионы...»²⁵.

²³ Там же. С. 127

²⁴ Железнов И. И. Уральцы. Т. 3. С. 54

²⁵ Там же

Первая церковь, по преданию, названа Казанскою, но если это ошибка, то её легко объяснить тем, что Казанская церковь сгорела в 1685 году, а вместо нее построили церковь во имя свт. Алексия митрополита Московского или, вернее всего, тем, что память Ивана Чакрыгина, казака, рассказывавшего это предание И. И. Железнову, изменила ему, т. к. во время сыска Кроткова в 1719 году о Казанской церкви не упоминается, разрешение построить ее дано только в 1736 году казанским епископом. Во время пожара 1751 года церковь Алексия Московского уже не существует, а имеется Казанская с приделом во имя свт. Алексия.

После пожарного разорения 1685 года казаки к 1687 уже успели обстроить свой городок и построить церковь. «Поставили ее на крутом берегу Старицы, в «Куренях», недалеко от войсковой избы и будущего Михаило-Архангельского собора, в пределах старого Кремля»²⁶. К сожалению, уже в середине XIX в. никто не мог более точно определить точно ее месторасположения, так как различные обстоятельства вынуждали переносить ее на новое место. Какая была эта церковь – мы не знаем. Видно только, что вслед за пожаром казаки строят в разные годы церкви: соборную во имя Михаила Архангела и еще две церкви во имя свт. Алексия и во имя свв. апостолов Петра и Павла, которые и существуют в Яицком городке в 1719 году, во время приезда на розыск поручика Кроткова.

Все эти церкви построены после пожара 1685 г. Но когда и при каких обстоятельствах они были построены, были ли эти церкви возведены вместо таких же сгоревших церквей в 1685 году или сгоревшая соборная и другие церкви были другого наименования – сведений не имеется. Но больше вероятности предположить, что казаки построили новые церкви во имя тех же святых, имя которых носили и сгоревшие церкви. По крайней мере, казаки каждый раз после бывших пожаров возобновляют свои церкви с теми

²⁶ Фокин Н. И. Уральск православный. С. 23

же именами святых, во имя которых они существовали до пожара, что вполне логично.

Нельзя также исключать то, что соборной церковью в Яицком городке могла быть только церковь самая первая в войске, старая, и потому главенствующая. Отсюда можно заключить, что первая церковь на Яике могла быть построена в Яицком городке во имя Архангела Михаила, что весьма вероятно, т. к. она была построена при царствовании Михаила Федоровича, почему и могла быть названа в честь его имени.

Следующую по постройке церковь можно считать церковью во имя Алексия митрополита Московского, построенную в Кирсановской станице оставшимися там казаками после переселения всего войска в 1620 году из Кирсановской станицы в устье реки Чагана. Эта церковь, вероятно, была построена во время царствования царя Алексея Михайловича в честь святого, имя которого носил царь, а также в память видения святителя митрополита Алексия на Каспийском море перед переселением войска в устье Чагана. Потом при окончательном переселении Кирсановской станицы в 1682 г. церковь была перевезена казаками в Яицкий городок, где была уже своя старая церковь во имя Михаила Архангела, которая и стала называться соборною, а церковь во имя свт. Алексия Московского стала называться Кирсановскою церковью.

Построение же церкви Петра и Павла надо отнести ко времени царствования Петра Великого, т. е. не ранее 1696 года. Так как, надо думать, что и эта церковь была построена, как и предыдущие, во имя святого, которое носил царь. Эти предположения более чем вероятны, но все же остаются только предположениями, т. к. исторических документов, подтверждающих это, мы не имеем и, пока не будем знать, какие церкви были в войске до пожара в 1685 г., утверждать это мы не имеем основания.

Во всяком случае, казаки в то время могли построить церковь только или во имя Казанской Божьей Матери, основываясь на предании, или во имя Михаила Архангела, имя которого носил царь.

Основываясь на приведённых фактах, мы можем сказать, что у казаков в то время уже были церкви. На основании этого мы можем сделать вывод, что казаки в тот период были религиозны, привержены православной вере.

§2. Первое гонение старообрядцев на Яике в 1688-1689 гг.

Казаки, считая себя православными, признавали и власть московского патриарха. В 60-е годы XVII в., во время, когда Казанскую кафедру занимал епископ Лаврентий (1657 – 1672 гг.), они установили с епархией деловые связи, в особенности это заключалось в решении вопроса о в рукоположении священников из казачьей среды либо присылать священников в Войско из Казани.

Казанская консистория направила в Яицкий городок двух священников, но они внезапно скончались. Вероятно, сами казаки расправились с ними, не приняв никоновских обрядов и новопечатных книг. Обязанности священников на протяжении нескольких лет исполняли местные старцы и беглые попы.

В середине 70-х гг. в Войско были назначены новые священники. В этот раз возмущенные казаки выгнали их с территории Войска.

Конфликт с официальной церковной властью объективно способствовал «укреплению истинного православия в казачьей среде и популярности старообрядческих вероучителей»²⁷.

Вновь построенная в 1688 г. войском, после пожара 1685 г., церковь была без сомнения соборная, во имя Михаила Архангела. Однако казанский митрополит Адриан (1686 – 1690 гг.) не дал благословения на ее освящение, так как казаки и их священники придерживаются старого обряда. В войске было всего 2 священника, вероятно, по числу бывших в войске церквей до пожара. Во вновь построенной соборной церкви был священник Андриан, а в Кирсановской станице священник Петр. Оба эти священника были

²⁷ Фокин Н. И. Уральск православный. С. 35

приглашены самим войском (прихожанами Яицкого городка) для совершения треб: «Андриан из Казани, старообрядец, а Петр из Пошехонья, тоже старообрядец».²⁸

В то время, когда на Руси шло гонение на приверженцев старой веры, яицкие казаки проповедовали старую веру с двуперстным крестосложением и старыми богослужебными книгами. И это логично, потому что никакой другой веры казаки и не могли знать. Они сами определяли характер религиозной жизни и церковной обрядности в ней, и имели на это полное право. Вот, как характеризует данный феномен современный историк Шкваров: «Яицкое казачество было одним из самых удаленных, заброшенным на азиатский рубеж и во многом предоставленным здесь самому себе. Оно прикрывало границы России, лавируя между интересами сходящихся на уральском стыке Европы и Азии степных народов – казахов, башкир и калмыков. Реформы Никона просто не добрались сюда из-за изолированности яицких казаков, отделенных частью Великой степи с ее воинственными племенами от остальной России»²⁹.

Построенные церкви, у яицких казаков, были собственностью прихожан, т. е. собственностью войска. Священники избирались из своей среды, либо приглашались как гости, по выбору прихожан, и права над церковью и над церковными доходами не имели никакого. Во всякое время прихожане на Яике могли не понравившемуся им священнику сказать: «ты нам не люб! Ступай с миром, мы пригласим к себе другого!»³⁰

Между казаками и священниками заключались договоры – «записи».

Эти записи обычно писались так:

«Призвали они меня попа (такого-то) полюбовно и челобитную за руками (архиерею) о мне подали и мне попу служить из церковного дохода мирского подаяния, да мнеж попу быть послушным к болям и к рожаницам и

²⁸ Карпов А. Б. Уральцы. С. 347

²⁹ Шкваров А. Г. Русская Церковь и казачество в эпоху Петра I. С. 94 - 95

³⁰ Карпов А. Б. Уральцы. С. 348

ко всякой духовной потребе и в церковь Божию; я за церковное место никаких денег не дал и церковного места не купил, и, служа мне в той церкви, строения церковного и всякой утвари своим не называть и до церковных свеч и до огарков и до денежного церковного сбора дела нет и того церковного места мне попу не продать и не заложить и на свое имя не справить и ни в какия крепости не укрепить и по умертви моем жене моей и детям и роду моему и племени до того церковного места дела нет, а церковников мне без мирского ведома одному не принимать и не отказывать; а буде я против сей записи в чем либо не устою и им, прихожанам, с доклада (архиерею) мне от церкви и от церковного места отказать».³¹

Кзаки своих священников или получали непосредственно от казанского архиерея, или посылали к нему избранных для этого лиц, которых он и рукополагал в священство. Таким образом, у яицких казаков, молившихся двуперстным крестом и служивших службы по старопечатным книгам, уже в эти времена отношение к православной церковной иерархии было то, которое только впоследствии, спустя почти 150 лет, правительство ввело в жизнь под названием «единоверия».

«Благочестием, по их мнению, считалось в первую очередь - это креститься двухперстным крестом и соблюдать все то, что с этим связано по непризнанию «еретических» реформ патриарха Никона и царя Петра 1-го, не брить бороду, потому что нет ни одного святого с бритой бородой; аккуратно ходить в церковь, моленную по субботам ко «Всеношной» и по воскресениям и двенадесатым праздникам к обедне»³².

Кзаки признавали православное священство, но продолжали быть ревнителями старой веры и молились по старопечатным книгам.

В таком положении находились церковные дела в Яицком войске в то время, когда в 1688 году началось одно из самых сильных и жестоких

³¹ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. 7. Москва: АСТ, Фолио, 2002. С. 124

³² Фадеев П. А. Суевверия, быт и нравы на Яике. Родимый край. 1973. № 105. С. 20

гонений на «ревнителей старого благочестия», называвшихся на официальном языке того времени «раскольниками».

В это время количество старообрядцев на Яике постоянно увеличивалось в силу того, что казаки не принуждали пришлых людей изменять своим религиозным взглядам и не выдавали их властям.

27 февраля 1688 году Яицкое войско получило от казанского митрополита Адриана грамоту с требованием немедленно выдать священников Петра и Андриана, им еще не утвержденных, и выдать всех раскольников.

Грамоту в войско привез архиерейский сын боярский Иоанн Феоктистов.

Собрался круг. Но яицкие казаки, во главе со своим атаманом Яковом Васильевым, наотрез отказались выдать священников.

«У нас нет раскольников!»³³ - говорили казаки. Войсковой дьяк, как назывались в то время войсковые писари, стал писать отписку. Через два дня был послан ответ³⁴ в котором говорилось, что просимый священник Петр живет в Кирсановской станице, совершает службы, «живет с смирением, не пьянствует». Пришлых священников держат у себя казаки, потому что прошлые архиереи на то запрета не давали, и высылать с Яика никого не будут, потому что «на поле к себе беглых людей не призываем, а с поля не ссылаем». 1 марта казаки отправили Ивана Феоктистова к архиерею в Казань.

Получив эту отписку и не будучи в силах настоять на своем требовании, казанский митрополит Адриан послал в войско челобитье в Москву к патриарху Иоакиму, которому послал и копию с отписки Яицкого войска.

Это челобитье было получено в Москве 15 марта, т. е. через 14 дней после выезда Феоктистова с Яика, что является для того времени весьма

³³ Карпов А. Б. Уральцы. С. 351

³⁴ См. Приложение 1

скорым. Вероятно, Адриан был чрезвычайно огорчен отказом войска в выдаче священников и отправил свое челобитное письмо патриарху³⁵.

В своем челобитье митрополит Адриан донес об укрывательстве яицкими казаками священника Петра и старообрядческого священника Алексия (старца Андриана). Так же обвинил и всех казаков в раскольничестве в том, что они «в неосвященной церкви отпускает утрени и вечерни и часы, и свадьбы венчает по старым книгам», во время службы не поминают патриарха и правящего епископа.

В этом челобитье, говоря о том, что казаки при ектенях не упоминают митрополита и самого патриарха, Адриан писал откровенную неправду, т. к. казаки молились не только за патриарха Иоакима, но и за митрополита Казанского и за всех православных христиан. Сказав это, Адриан, вероятно, хотел сильнее подействовать на патриарха.

После того как уехал посол от казанского митрополита, до яицких казаков стали доходить слухи о расправах со старообрядцами на Дону и выдаче их донскими казаками.

Зимой, спустя полгода, приехали на Яик посланцы от Донского войска – казаки Фома Алексеев и Василий Лаврентьев с грамотами от Донского войска и от московского патриарха.

Патриарх, получив еще в марте челобитье казанского митрополита, видимо, был в нерешимости, как поступить ему в этом деле. Лишь только осенью, когда прибыла с Дона легкая станица, патриарх решил с этим обратиться к Донскому войску, тогда главенствовавшему среди казачества и имевшему громадное влияние на дела других войск.

«Атаманам и казакам и всему войску Донскому были подчинены казаки Яицкие. Те и другие постоянно сносились между собою, так как эти последние больших дел вершить самостоятельно, без ведома Донского войска, не имели права».³⁶

³⁵ См. Приложение 2

³⁶ Дружинин В. Г. Раскол на Дону в конце XVII века. СПб.: Типография И. Н. Скороходова, 1889. С. 34

«И в государственном Посольском приказе войсковой атаман Фрол Минаев допрашиван, и в расправе сказал: Яицкие де казаки издавна Донскому войску в послушании и обо всяких делах меж себя пересылку имеют и больших дел без всякого их права у себя не вершат, а присылают к ним на Дон».³⁷

Донцы же в это время, искореняя у себя раскольников и собираясь строить после бывшего у них пожара новую церковь, обращались к московскому патриарху с просьбами. Им нужны были колокола, некоторые церковные книги, а также порох, свинец и пушки. Отказать патриарху донцы не могли и в своей отписке к нему, прося у него колокола и ходатайства пред царем о даче войску жалования и пушек, во главе с войсковым атаманом Фролом Минаевым, между прочим, писали:

«И мы холопы ваши, по твоему архиерейскому благословению и по грамоте, на Яик для тех раскольников попов посыльщиков своих казаков послали того ж часу и велели Яицкому войску тех попов отослать за провожатыми в Казань к казанскому митрополиту Андреяну; а впредь им, войску Яицкому указали мы Казанскаго митрополита Андреяна благословению быть во всем послуным безо всякого прекословия».³⁸

Прибыв на Яик, донские посланцы объявили грамоты собравшемуся в круг Яицкому войску и войсковому атаману Якову Васильеву.

«Трудно сказать, какое впечатление произвели эти грамоты на войско. Отстаивая свои вольности и права, яицкие казаки опирались в этом случае главным образом на Донское войско и всегда находили в нем поддержку и согласовали свои действия с донцами. На этот раз нарушать их казачьи права явились не московские приказные и воеводы, а свои же братья казаки-донцы, те самые донцы, на которых они более всего надеялись, что их не выдадут».³⁹

³⁷ Там же.

³⁸ ДАИ. Т. 12. С. 217

³⁹ Карпов А. Б. Уральцы. С. 355

Но донцы требовали выдачи беглых священников, требовали от всего донского войска выдать и искоренить всех раскольников.

«Яицкое войско недоумевало. Казаки не понимали, что от них требуют? Они, - Яицкое войско, - в Бога веруют, в церковь ходят, за царя, за патриарха и за всех православных христиан молятся, что же от них требуют?! И войско стало писать патриарху отписку, что у них раскольников нет, не подозревая того, что они то, эти верные слуги царя и России, религиозные, они то и есть те самые плуты и раскольники, которых прокляли на соборе и которых так усиленно ищет патриарх и казанский митрополит и которых так беспощадно искореняли на Дону».⁴⁰

Яицкие казаки незамедлительно написали ответ патриарху в Москву:

«Великому господину святейшему Кир Иоакиму, Московскому и всеа России и всех Северных стран патриарху, холопи великих государей заполняя реки Яику Яицкие атаманы казаки, атаман Якушка Васильев и все Яицкое войско благословения просим и человеком бьем. В нынешнем во 197 (1689) году, по твоей святейшаго патриарха грамоте, присланы от войска Донского к нам к Яицкому войску нарочные посылщики Донские казаки, Фома Алексеев да Василий Лаврентьев, для сыску раскольников. И у нас в Яицком войске ныне раскольников не объявилось; а по указу великих государей и по твоему святейшаго патриарха благословиению и по присылке от Донского войска мы Яицким войском у себя в Яицком городке про расколщиков розыскиваем, и буде по розыску объявятся у нас какие расколщики и мы укрывать их не станем, по войсковому своему суду таким плутам за раскол станем смертную казнь чинить, или чего доведется. А сверх того також меж собою утвердились и крест Господень и святое евангелие в церкви Божией всем войском целовали в том, что великим государем служить верою и правдою, и к церкви Божией приходить, а про весь священный собор никаких неистовых слов не говорить, и ничем не порочить;

⁴⁰ Там же. С. 366

а после крестнаго целования мы Яицким войском, переговора о том меж себя в кругу, и с отписками к великим государем и к тебе святейшему патриарху о сем деле послали к Москве, выбрав яицких своих казаков: станишнаго атамана Осипа Васильева да ясаула Вихромея Сергеева с товарищи, четырех человек, а велели им явитца и сию отписку подать в твоём патриарше разряде».⁴¹

Послав челобитную, войско долго не решалось предпринять что-либо определенное. Отказать в выдаче раскольниковых священников опасно – войско нажило бы себе врагов всюду и в Москве, и в Казани, и на Дону. Выдать же было нельзя: по их казачьему вольному обычаю до сих пор никто из беглецов не выдавался: если выдать священников, то завтра же потребуют выдать и других беглых, а они, войско Яицкое, как можно понять, почти все беглые.

Сменился старый войсковой атаман Яков Васильев, вместо него выбрали другого атамана Прокофия Семенова.

3 марта в последнем шумном кругу войско решило выдать опальных попов, но успели схватить только священника Андриана, «поп же Петр с Яика сбежал»⁴², а может быть, и сами казаки скрыли его где-нибудь от донцов, но только при отсылке в Казань священника Андриана поп Петр числился беглым. Андриан же сам отдался в руки; когда еще, по приезде донцов, Яицкое войско ходило в церковь и целовало крест, чтоб им никакого раскола между собою не иметь, поп Андриан «в церковь не пошел и креста Господня и святого Евангелия не целовал, а говорил, что он под запрещением у отца своего духовнаго».⁴³ Схватив Андриана, казаки отправили его вместе с двумя донцами в Казань в митрополичий двор, придав к донцам двух яицких казаков Ивана Исаева и Тимофея Кожевникова. Станица с Андрианом прибыла в Казань 17 марта, где казаки, сдавши попа митрополиту и получив

⁴¹ ДАИ. Т. 12. С. 218

⁴² Там же. С. 269

⁴³ Там же

от воеводы князя Барятинского государево жалование, уехали – донцы на Дон, а яицкие казаки на Яик.

Когда в Москве получили об этом сведение, то приказали выслать Андриана в Москву в Казанский приказ «скована и с провожатыми».⁴⁴

Что случилось с попом Андрианом, преследовали ли дальше в этом году старообрядцев в Яицком войске, – из актов не видно.

Это гонение на старообрядцев на Яике было первое и, к сожалению, не последнее. В следующие же периоды истории Яицкого войска гонения на старообрядцев в войске с каждым годом были все сильнее и сильнее, и Яицкое войско, состоявшее, как мы видим, сплошь из старообрядцев, становится одною из главных жертв административного и церковного гонения за свои религиозные убеждения.

⁴⁴ Там же

Глава 2. Церковная жизнь Яицкого казачьего войска в годы правления Петра I

§1. Положение беглых на землях яицких казаков в конце XVII – начале XVIII вв.

В конце XVII – начале XVIII вв. количество старообрядцев на Яике неуклонно росло за счет пришлых с территории Московского государства. Люди уходили на земли казаков, потому что последние не принуждали их изменять своим религиозным взглядам и не выдавали их властям. Как заметил Рябинин побывавший в Уральском войске в середине XIX в.: «из дел видно, что жители прилегающих к Сырту местностей искони славились пристанодержательством»⁴⁵.

Первые беглецы-старообрядцы появились на Яике во времена Алексея Михайловича, с началом церковных реформ. Их количество значительно возросло в годы правления Софьи и Петра I, именно тогда Яицкое казачье войско стало одним из центров раскола. Как пишет Витевский: «На Яик бежали господские, архиерейские, монастырские и государственные крестьяне, солдаты, разного рода преступники и инородцы, чтобы только избежать господского деспотизма, тяжести неоплачиваемого труда и возросшей недоимки, суровых внушений военной дисциплины, заслуженного наказания, своеволия и самоуправства воевод, не щадивших чужого труда и чужой собственности»⁴⁶.

Сюда были сосланы сотни мятежных стрельцов в 1683 и 1702 гг., в основной своей массе староверы. Такой образ наказания в значительной степени содействовал распространения старой веры и укрепления недовольства против Московского правительства, осаждавшего казаков своими нововведениями. Сосланные на Яик стрельцы могли свободно, не

⁴⁵ Рябинин А. Уральское казачье войско. Ч. 1. СПб, 1866. С. 336

⁴⁶ Витевский В. Н. Неплюев И. И. и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г. в 3 т. Т. 1. Казань, 1897. С. 483

опасаясь преследований, жить по старым обрядам, - «у Яицкого войска все было по старому, и службы в церквах отправлялись по старопечатным книгам»⁴⁷.

В 1695 году правительство обратило свое внимание на наплыв беглых в казачьи войска, «по примеру Донского войска в Яицком войске была проведена перепись. О том, что послужило поводом для нее и кто приезжал на Яик для этого дела, к сожалению, документов до нас не дошло. Но надо предполагать, что эта перепись была вызвана желанием московского правительства прекратить наплыв в казачество беглецов из Руси и окончательно пресечь это явление. По переписи оказалось в Яицком войске всего 2600 человек служащих казаков»⁴⁸.

Петр I неоднократно, но безрезультатно требовал «беглых людей и крестьян отдавать прежним помещикам... высылать беглецов с женами и с детьми в прежнее их жилища»⁴⁹. Однако государственные постановления на территории Войска в первой половине XVIII в., как правило, не исполнялись, поскольку казаки в своем отношении к пришлым руководствовались своими особыми моральными принципами и хозяйственными интересами. Не желая выдавать беглых, они ссылались на войсковые традиции, на отсутствие точных данных о появлении людей на войсковой земле и пр. Оценивая действия российских властей, относились недоверчиво, а порою и отрицательно, казаки скрывали у себя беглых людей, в особенности же священников.

Однако было бы грубой ошибкой считать, что казаки, принимая «пришельцев» из России, руководствовались лишь религиозными и бескорыстными мотивами. «Они были достаточно опытными и расчетливыми, понимая, что на Яик бегут не только «страдальцы за веру», но и разбойники и просто нищие люди. Давая приют на своей земле, они (в

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Карпов А. Б. Уральцы. С. 381

⁴⁹ ПСЗ. Т. 7. № 5197

частности атаманы и старшина) делали их своими работниками, накладывая на них тяжелый труд, угрожая им возвращением обратно в Россию»⁵⁰.

Положение значительной части беглых в первые годы их пребывания на Яике оказывалось несколько не легче, чем их прежняя жизнь на родине. «Казачи посылали их на службу и заставляли работать, не только без великой платы, но с них же брали, и беглые охотно отдавали последнее, лишь бы остаться на воле и избежать законной кары за свой побег, а иные и за преступления, содеянные ими в прежнем состоянии». Обычно, по традициям казаков, через несколько лет их официально принимали в казачью общину, за что приходилось то же платить, так с крестьян казанского уезда, Тимофея Мясникова и Ивана Чеботарева, за принятие их в казаки «небольшие люди» Яицкого войска взяли 10 рублей с обоих (См. УВВ. 1877 г., № 19). После принятия в общину они становились равноправными членами и пользовались всеми правами предоставленными Кругом.

Существовала еще одна причина оставлять беглых и приписывать их к Войску. Уральское Войско постоянно должно было поставлять на службу в регулярную армию несколько сотен, а иногда и тысяч своих казаков, что естественно, ослабляло его. Оставшиеся на Яике обязаны были вести хозяйство и нести пограничную службу, охранять и защищать войсковую территорию от постоянных набегов кочевников (киргиз, башкир). Пришедшие на земли казаков тем самым восполняли потери и помогали Войску сохранить силы и способность решать экономические и военные задачи. Приток новых людей привел к количественному росту общины в начале XVIII в. В течение двух десятилетий численность Яицкого войска увеличилось, «ко времени похода в Хиву в 1717 году на Яике уже насчитывалось около 5 тысяч человек – ровно вдвое больше после переписи»⁵¹.

⁵⁰ Фокин Н. И. Уральск православный. С. 33

⁵¹ Карпов А. Б. Уральцы. С. 381

Правительство оказалось в непростом положении относительно беглых на Яик, с одной стороны, этим они подрывали хозяйственные и социальные основы государственной системы, но, с другой, власть была заинтересована в укреплении Войска, расположенного на восточной окраине России. И правительству приходилось с таким положением дел считаться.

Поэтому и было постоянно двойное, полностью противоречивое отношение к казакам за их военные успехи и всегдашнее упрямство и непреклонность перед законом.

§2. Участие яицких казаков в Астраханском бунте 1705 года

16 января 1705 года Петр I издает указ «О бритии бород и усов»⁵², а так же ряд указов о повышении налогов и о запрете ношения русского платья, которые вызвали волну негодования у русских людей, в особенности же у старообрядцев.

Ближайшие соседи яицких казаков, астраханцы, не выдержавшие перемен происходящих в России, в 1705 году 30 июля поднимают знамя восстания, встают на защиту древнерусских обычаев – «за бороду и за русское платье».

Этот бунт, едва не всколыхнувший все казачьи войска еще не забывших времена Разина и былую вольную жизнь, интересен тем, что он резкими штрихами рисует жизнь казачества и южного Поволжья того времени.

В это время в Астрахани был воеводою Ржевский; как большинство представителей тогдашнего бюрократического строя, воевода Ржевский был «и взяточник, и лихоимец. Получив указ о брадобритии и о немецкой одежде, он ретиво принялся за дело». Добровольцев подчиниться этому указу не находилось. Стали брить силою.

⁵² ПСЗ. Т.4. № 2015

«Междоусобие учинилось за брадобритие и немецкое платье – писали впоследствии астраханцы в своей повинной, - и от многих воевод Ржевского и полковников и начальных людей для взятков, налогов и обид. Воевода не дал срока в деле немецкаго платья для своей корысти посылал по многие праздники и воскресные дни капитана Глазунова да астраханца Евреинова к церквам и по большим улицам и у мужска и женска полу русское платье обрезывали не по подобию и обнажали пред народом, и усы и бороды ругаючи обрезывали с мясом... А полковники и начальные люди немцы, ругаючись христианству, многие тягости им чинили и безвинно били и в службах по постным дням мясо есть заставляли и всякое ругательство женам их и детям чинили».⁵³

Народ волновался. В это время явился в Астрахань из Москвы стрелецкий сын Степан Москвитин.

«Сделаешь добро, если в Астрахани народ смутишь, - говорил ему родной его дядя Иван Сугоняй, отправляя его в Астрахань: - и Дон и Яик потянутся с вами же, - кому против вас быть противным? Государь бьется со шведом, города все пусты, которые малые люди и есть и те того же желают и рады вам будут, можно старую веру утвердить».⁵⁴

С появлением этого посла дела в Астрахани сразу изменились.

Стрельцы и обыватели стали открыто роптать и когда в конце июля распространился слух, что запрещено будет играть свадьбы семь лет и что дочерей и сестер приказано будет выдать замуж за немцев, обыватели пришли в волнение и 29 июля было сыграно до ста свадеб, – спешили выдать девиц до получения указа. Свадьбы не обошлись без пира. Во хмелю заговорили страсти, и неожиданно для всех вспыхнул бунт. Воеводу Ржевского, немецкого полковника Девина и других убили. Как во времена Разина, астраханцы устроились по-казачьи. Начальные люди были выбраны из жителей. Атаманом назначили Якова Ивановича Носова. Придав ему

⁵³ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. 8. С. 146

⁵⁴ Там же. С. 140

есаулов и старшин. Черный Яр, Гурьев и Красный Яр, Терки и окружавшие их районы объявили себя за Астрахань. Везде было введено излюбленное народом казацкое самоуправление с выбранными начальниками и старшинами. С атаманом Носовым говорили, не иначе как снявши шапку. Каждый его приказ исполнялся беспрекословно.

Жители Астрахани вместе со стрельцами и казаками основали вольную общину «Астраханское войско великое». То же сделали города Черный и Красный Яр, где жители вместе со стрельцами образовали Черноярское и Красноярское войска. Жители г. Гурьева стали называть себя Яицкое войско. «Так была еще жива тогда в народе жажда в свободе; дух Разина и казатчины не умер – он вспыхнул снова и разбудил в народе жившее в нем в неясных и едва уловимых намеках желания быть вольным и свободным, воскресил в нем жажду к самоуправлению. Воля была объявлена; заповедные мечты народа были проведены в жизнь. Новые общины, казачьи республики, заговорили, зашумели»⁵⁵. Им нужна была поддержка.

Были посланы грамоты на Дон, на Яик и на Терек.

На Яик грамота была послана войсковому атаману Вахрамею Сергеевичу⁵⁶. В ней в частности писалось «у нас в Асторахани учинилось за веру христианскую, за брадобритие, и за немецкое платье, и за табак, и что к церквам Божиим нас и наших жен и детей в русском старом платье не пушали, а которые в церковь Божию войдут и у тех у нашего мужскаго и женскаго полу платья обрезавали и от церквей Божиих отлучали и выбивали вон и всякое ругательство нам и женам нашим и детям чинили, и болваном кумирским Богом велели поклоняться и мы у начальных людей в домех вынули кумирских богов».

«Кумирскими богами» в глазах астраханцев явились введенные царем Петром I парики, которые обычно клались на болванки – эти-то болванки с

⁵⁵ Карпов А. Б. Уральцы. С. 416

⁵⁶ См. Приложение 3

париками и назвал, до этого ничего не выдавший подобного народ «кумирскими богами».

Точные копии с этой грамоты были посланы на Терек к гребенским казакам и на Дон.

В конце грамоты к гребенцам астраханцы пишут: «а в том нешем случае свидетели нам Яицкие казаки: Никита Степанов, Терентий Лукоянов, Антон Бабушкин, Федор Косухин, Михайло Степанов, а с сею отпискою посланные наши к вам в войско Астраханские жители».⁵⁷

Эти яицкие казаки находились в Астрахани, вероятно, или по своим делам или выехали из войска для вестей. Астраханцы же упоминанием о свидетелях яицких казаках желали лишь подчеркнуть терцам, что Яицкое войско им сочувствует. Но сочувствовало ли Яицкое войско затеям астраханцев, ответа мы не имеем – об этом нигде не говорится в актах. Помочь астраханцам яицкие казаки по своему малолюдству, конечно, не могли – не до этого им было. Их оставалось на Яике всего полторы тысячи – они едва-едва могли лишь оборонять свои курени и оставшиеся семьи ушедших в Шведских поход казаков.

Донцы на призыв не откликнулись и схватили астраханских посланцев. Там старшинская партия, поддерживаемая Москвою, была уже настолько сильна, что голытьбе нечего было и думать о каком-либо проявлении сочувствия к астраханцам.

Откликнулись только терцы; но и они, кроме сочувствия астраханцам, предпринять ничего не могли; их было очень мало, как и яицких казаков. Любопытна их грамота; интересна она уже потому, что представляет один из редчайших документов, дошедших до нас, как образчик переписки между казачьими войсками, любопытна и по духу, заключающемуся в ней резко характеризующему взгляд терцев на совершившееся событие.

⁵⁷ Карпов А. Б. Уральцы. С. 418

Терцы в своем письме возмущались на то, что происходило в Астрахани, но по объективным причинам ни чем помочь не могли, потому что сами находились в незавидном положении.

Вот, что они писали: «Атаманы-казаки войсковой атаман Яков Иванович и все великое войско Астраханское рады бы мы всею душою и всем сердцем вкупе с вами за веру христианскую стоять и умирать потому, что малое нас число; в орде живем и с тою не в миру – войну и утеснение великое от них терпим; невозможно нам вам помощи дать за веру христианскую... здравствуйте о Христе на веки и в вере Христове пребывайте»⁵⁸.

Астраханский бунт, не поддержанный казаками, был быстро подавлен правительственными войсками, и вновь образовавшиеся казачьи общины прекратили свое существование.

Согласно документам извлеченным Есиповым из дел Преображенского приказа мы знаем об итогах бунта. А именно: колесовано 6 человек, 42 отсечены головы, 30 на Красной площади, около Москвы по дорогам повешано 242, во время и после розысков умерло 45. Всего казнено и померло 365 человек⁵⁹.

Реформы же вводились в жизнь по-прежнему, и недовольный народ также по-прежнему бежал в казачество на Дон и Яик, где их, несмотря на указы, охотно принимали и зачисляли в казаки.

§3. Начало доносов на яицких казаков в Казань

Правительство в каждом беглом теряло плательщика податей. Вследствие этого, правительство не могло оставаться равнодушным к такому явлению. Нужны были какие-то меры. К выгодам правительства, между самими казаками обнаружилось раздвоение: одни стояли за прием беглых в казаки, другие, желая выслужиться перед правительством и загладить свои

⁵⁸ См. Приложение 4

⁵⁹ Есипов Г. В. Раскольничьи дела XVIII столетия. Т. 2. СПб., 1863. С. 107

грехи, протестовали против этого. Явились доносчики из самих же казаков на укрывателей беглых. Начинаются сыски и розыски беглых и их предводителей. На Яик отправляются следователи, по преимуществу из Казани, и фискалы.

Яицкое войско в марте 1721 года было передано из ведения Коллегии Иностранных дел⁶⁰ в ведение Военной Коллегии⁶¹. Не жалуя казацкого самоуправления, Военная Коллегия стремилась преобразовать внутренний строй Яицкого войска и сделать из казаков постоянную военную силу, на которую бы можно было всегда положиться. С помощью этой силы, Военная Коллегия надеялась все отдельные части государства ввести в общую систему государственного управления; уничтожить всякое отдельное право, нарушающее преимущества верховной власти, чтобы слить все отдельные общины в одну массу верноподданных государю. На решение этой задачи Военной коллегией были направлены все ее усилия в течение целого столетия.

Но яицкие казаки, страшась всяких нововведений, несогласных с их нравами и обычаями, не хотели уступить желанию Военной Коллегии. С иронией, исполненной грусти, казаки часто повторяли друг другу: «живите братцы, пока Москва не узнала».

Писавшие об Уральском войске полагали, что перевод его из ведения коллегии Иностранных Дел в ведомство Военной Коллегии был главной причиной возмущения казаков в 20-е годы XVIII столетия. Такого мнения держались, между прочим, поэт Пушкин А. С. и Рябинин А. Они говорят, что яицкие казаки, опасаясь за свою свободу, взволновались, сожгли Яицкий городок и собирались бежать в киргизские степи. Но к этому времени подоспел полковник Захаров, которому было поручено Петром I произвести

⁶⁰ ПСЗ. Т. 5. № 3472

⁶¹ ПСЗ. Т. 6. № 3750

перепись Яицких казаков и усмирить их⁶². Но такое мнение не имеет достаточных оснований.

Как заметил Витевский В. Н. – «Нерасположение Яицких казаков к Военной Коллегии было подготовлено издавна; волнения и междоусобия среди Яицкого войска открылись еще в то время, когда войско находилось в ведении Казанского Приказа. За шесть лет до приезда на Яик полковника Захарова, к казакам являются фискалы и разные сыщики, которые своею недобросовестностью и взятками кладут первые семена раздора среди Яицких казаков».⁶³

Появление фискалов и сыщиков (следователей), на Яике объясняется внутренними беспорядками, возникшими среди самих казаков, независимо от постороннего влияния. Войсковая старшина разделилась на две партии. Лидерами их являлись бывший атаман Матвей Миронов и войсковой атаман Григорий Меркурьев.

Первый донос в Казань был подан в конце 1716 года казаком Сафоном Чулехтиным, принадлежавшим к партии Меркурьева, о том, что Миронов скрыл у себя Ивана Карташева бежавшего со службы (за побег полагалась смертная казнь). По указу из Казани Карташев был схвачен. Этим событие началась череда доносов (изветов) и розысков.

Для нашего исследования данные события интересны тем, что в доносах, как мы увидим далее, имеются обвинения в расколе казаков и атаманов Яицкого войска.

Карпов А. Б. довольно подробно описывает события, происходившие в Яицком войске в то время – «В январе месяце, собравшись в гости в дом казака Федора Березина, священники церкви свт. Алексия Московского – Иов Клементьев и Никита Иванов поспорили «о духовных делах». Спор вышел горячий. Рассердившийся священник Иов пригрозил Никите, что он

⁶² Пушкин А. С. История Пугачевского бунта. Ч. 1. СПб, 1834. С. 7; Рябинин А. Д. Уральское казачье войско. Ч. 1. СПб, 1866. С. 29

⁶³ Витевский В. Н. Неплюев И. И. и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г. в 3 т. Т. 1. Казань, 1897. С. 228

будет жаловаться на него в Казань. Тогда священник Никита в собравшемся кругу «бил челом в тех словах на одного попа Иова». Атаман Меркурьев позвал Иова в круг и в кругу войско приговорило «его Иова за такие слова бить рычажья»⁶⁴.

Но за священника заступились старинные казаки, и войско приговор отменило, «приказав попу в следующий раз держать язык за зубами».

Войско было раздражено. Его стали пугать Казанью. Преступники и виновные теперь перестали бояться казачьего суда – они нашли себе заступников у московских воевод.

На кругу войско во главе с атаманом Григорием Меркурьевым решило «буде кто похвалится Казанью и таких пяти или шести человек одного бить рычажьем»⁶⁵.

Сделав выговор священнику, войско составило приговор: отправить к казанскому губернатору челобитную о том, чтобы «тем яицким казакам, которые живучи на Яике одолжают и явится в других винах и задлежат по войсковому суду наказанию и оттого уходят с Яику и доносят в Казани на войско в неправых делах, чтоб таким не верить»⁶⁶.

Написали казанскому губернатору отписку. «Которые у нас на Яике при войску казаки одолжают великими долгами, - писали казаки в отписке, - и бегают на государевы города и некоторые у нас в войску заворуются и за то воровство по нашему войсковому суду должно казнить смертью и вместо смерти тех виноватых казаков ссылаем в Русь и оные заворовавшись приносят доношение на нас войско ложно и обносят всякими неправдами хотят видеть государеву вотчину в разорении... великий государь пожалуй нас казаков вели казакам, которые заворовавши бегают и войском за воровство их ссылают вместо смерти в Русь, не верить»⁶⁷.

⁶⁴ Цит. по: Карпов А. Б. Уральцы. С. 491. Показания Карташева на допросе

⁶⁵ Там же. Розыск по допросу Карташева

⁶⁶ Там же. Показания атамана Григория Меркурьева

⁶⁷ Там же. С. 493. Справка из Казанской губернской канцелярии к вопросу по доносу Карташева

Написали казаки челобитную и казанскому митрополиту Тихону, прося заступиться за войско и попросить об этом губернатора Волынского и в Петербурге у влиятельных людей.

С этими отписками поехали в Казань станичный атаман Матвей Иванов, при нем станичный есаул Захарий Яковлев. Прибыли станичники в Казань в конце февраля. В это время в Казани был Карташев. Ему дали указ на имя войскового атамана, чтобы ему «никаких обид и налогов не чинили, а какое до него дело будет о том писать в Казань». Вернулся он на Яик в Великий пост, и подал в кругу данный ему указ.

Вскоре вернулась станица Иванова и вручила полученную от митрополита Тихона грамоту. Митрополит просил выслать в казань попа Дениса Осипова. «Сего настоящего по Христове рождению 1717 году февраля месяца в 22 день писали вы к нам архипастырю своему Яицким войском просительно, дабы нам подать... руку помощи... впредь мы в чем возможно блюдетельствовати вам неотрицаемся.

В оном же писание объявляете нам, яко за презорственное жительство высланные от вас люди являются нам и обносят вас неправо будто вы имеете раскол и в церкви Божии неходите и таких людей не един нам неявились и того мы в вас быти ненадеемся точиб сие в вас содеяся недобре прежней ваш войсковой атаман Федор Петров сын Семенников в старости своей постригая и посхимился в мирском доме, а постригал его и схимил приехавший с Керженца нетокмо запрещенный чернец, но и раскольник превельный, который прежде в бельцах жил между вами православными христианы яко волк в овечей коже подлогом, звали его Дионисием, который и нас оболгав своим покоянием постригся в Успенском Зилантове монастыре и подговоря девку бежал на Керженец, тамо перестригая и назвавси Досифеем и оного Семенникова погреб у вас он же неточию в монастыре, но ни у церкви в Шацкой луке на поле...»⁶⁸.

⁶⁸ Карпов А. Б. Уральцы. С. 495

Разыскиваемый священник Денис Осипов, о котором будет упомянуто в дальнейшем, был «старинный яицкий казак и служил в церкви свт. Алексия, но лет 15 тому назад он овдовел и уехал в Казань, где по архиерейскому указу был пострижен в монахи, и за пять лет до присылки этой грамоты поселился в Шацкой луке в отдельной келье, которую построил ему бывший атаман Федор Петрович Семенников. Но в этой келье Денис Осипов прожил всего только год и исчез с Яика – куда неизвестно»⁶⁹.

Изгнанный Войском, за измену и доносы, «в Русь» Карташев прибыл в Москву в январе 1719 г. По его доносу были взяты и отправлены вместе с ним в тайную канцелярию при Преображенском приказе атаман Меркульев, Зевакин, Донской, Погодаев и Логинов.

4 января Карташев в присутствии князя Ивана Федоровича Ромодановского подал в канцелярию челобитную, в которой было следующее: «На Яике отстают от веры христианския также и церкви Божии, и не имеют себе священников и отцов духовных, а ходят на исповедь к мирянам... и сыщется их, таких отступителей церквей Божьих, немалое число; а именно: яицкой атаман Григорий Меркульев как он чинил с теми своими о возмущении бунту и пустил такой приговор, что Казанью нехвалиться и про Казань непоминать, а кто про Казань помянет, или кто похвалится Казанью, и тех людей бить в рычажки пятерым или шестярым человекам до смерти; да его ж Меркульева советники приговорили и советывали не по один круг, что б его бывшего атамана Матвея Миронова убить до смерти или в воду посадить за то, что он Миронов писал тайныя письма к губернатору о злом их вымысле»⁷⁰. В этот же день на допросе он отвечал: «Кзаки атамана Меркульева отстали от веры веры христианской и отцов духовных не имеют, а исповедываются у мирских людей, у своей братии отступников, и у церквей не погребаются, а погребаются на пустых местах, где живут керженцы, и о том от казанскаго архиерея Тихона прислан

⁶⁹ Там же

⁷⁰ Там же. С. 526

был на Яик к Меркульеву и ко всем казакам указ, чтоб они расколу не держались и попа, который был учитель того расколу и бывал в попех в их яицких местах, Дениса Осипова, который от них отходил и пришел к ним в чернцах, предать проклятью, и чтоб его не держать, а прислать к нему архиерею; и написано про него, что он от него архиерея ушел; и того старца и до ныне держат у себя на Яике»⁷¹. Так же в своем ответе он говорил о беглых, которых укрывали у себя казаки, но об этом нам не так важно.

Из исследования Карпова А. Б. нам известен и ответ атамана Меркульева:

«От христианской веры я не отставал и отцов духовных всегда имел, и ныне у меня отец духовный поп Никита Иванов, который служит в яицком городке Яике у церкви Алексея Митрополита, и на исповеди я был у него в прошедший великий пост и святых таин причащен, а у мирских людей я не исповедывался и мертвых тела на пустых местах у нас на Яике ни кто не погребают, а погребают у церковей Божьих.

Об расколе, чтоб нам попа Дениса Осипова у себя не держать от казанскаго архиерея Тихона указа ко мне и к казакам никакого не присылавано, а тот поп Денис был у нас на Яике и служил у церкви Алексея Митрополита и тому лет с двадцать как он Денис овдовел и от нас с Яику сошел в Казань и оттого архиерея Тихона, по желанию его Денисову, пострижен в Зилантовский монастырь и по пострижении его я его, Дениса, никогда на Яике не видал, и на Яике мы и ни кто его Дениса в монахах преж сего не держали и ныне его на Яике нет; а в том ли монастыре ныне он живет или где в другом месте, и раскол он имеет-ли я не знаю и на Яике раскольщиков никого не знаю-же.

Старого атамана Матвея Миронова я и мои братья из атаманов не оставляли и убить, или в воду посадить, неприговаривали, а отстал он Матвей от атаманства волею своею»⁷².

⁷¹ Там же

⁷² Цит. по: Карпов А. Б. Уральцы. С. 527

Такие же показания дали, опрошенные Никита Зевакин, Федот Донской, Герасим Погодаев, Герасим Логинов.

По поводу заявления Карташева об отношении казаков к церкви, можно найти подтверждение у Палласа, который хотя и был в Яицком войске уже в 1769 году, через 50 лет после описываемых событий: «Казаки... будучи староверцы по большей части молятся дома, да и по знатным праздникам во время литургии в церковь не входят, но обыкновенно сидят, или стоят на коленях около церкви».⁷³

Этот сыск кончился не в пользу Карташева. Никакой измены не было обнаружено. Но доносы все же продолжались, а за ними последовали новые сыски еще более тяжелые по своим последствиям для яицких казаков.

Анализируя документы касающиеся доносов на казаков и даваемых ответов, мы видим, что на все обвинения в расколе, уральцы утверждают, что являются христианами и так же пытаются отстоять свои права на самоуправление, не желая подчиняться казанским властям.

§4. Розыск поручика Кроткова. Старообрядческие дела

На Яик для розыска был послан из Казани поручик Егор Кротков. Для допроса священников о расколе и для привода их и казаков к присяге во время следствия вместе с Кротковым был назначен на Яик по распоряжению казанского епископа Тихона игумен Успенского монастыря Дионисий и Симбирского уезда священник Семен Федоров. От архиерея им вменялось по прибытии на Яик «яицких попов и других церковных служителей до кого прилучатся дело посланному офицеру отдавать и допрашивать обще с игуменом, да имже велено церковнаго всякаго благочиния и книг осмотреть»⁷⁴.

⁷³ Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи, в 3 т. Т. 1. СПб, 1809. С. 412

⁷⁴ Цит. по: Карпов А. Б. Уральцы. С. 535

В конце февраля Кротков со своим товарищами въехали на Яик, а присланные из Москвы Карташев, Меркурьев и другие казаки были оставлены в Казани, впредь до окончания дела.

Образцом ответов на допрос может служить допрос казака Федора Арапова⁷⁵. На церковные вопросы он отвечал следующим образом: «от христианской веры я не отставал и в церковь Божию хожу, и был на исповеди церкви Алексея Митрополита у попа Иова Клементьева тому два года, и святых таин причащался, а после того на исповеди не был для того, что всегда бываю в скорбе (болезне), а у мирских людей не исповедывался, и за своею братьею, кто у мирских людей исповедывается ли, - не знаю; и мертвых тела погребаю у церкви Божией, а на пустых местах не погребаю, а кто на пустых местах погребает ли не ведаю: об расколе також и чтоб попа Дениса у себя не держать от казанскаго архиерея Тихона указ к атаману Меркульеву и к казакам прислан ли про то неведаю и ни от кого не слыхал, а того попа Дениса знал и служил он, Денис, на Яике бельцом попом у церкви Алексея Митрополита, и с Яику съехал неведомо куды, а сколько тому лет сказать не упомню, и ныне где живет – не ведаю; и раскол тот поп имел ли, того не знаю; також и других раскольщиков и керженцов ни кого не ведаю и сам не раскольничаю»⁷⁶.

4 мая Кротков стал допрашивать по извету Карташева всех священнослужителей о ссоре между священниками Иовом и Никитой.

Первым на допросе явился священник церкви свт. Алексия Митрополита Тимофей Михайлович. У него прежде всего спросили, исповедовались ли и причащались казаки, посланные в станице с Прянишниковым – Матвей Прикащиков с товарищами. И священник Михайлов «по священству» сказал: «Яицкий казак Иван Тимофеев в прошлом 1718 году, а в котором месяце и числе сказать не упомню, лежал болен и в той болезни я его исповедывал и святых таин он причащен, а на

⁷⁵ См. Приложение 5.

⁷⁶ Цит. по: Карпов А. Б. Уральцы. С. 540

пред того и после он у меня на исповеди небыл; а яицкие казаки Матвей Прикащников и Никифор Уфинец к попа Никиты Иванова, а Василий Морднинцов у попа Ивана Елистратова на исповеди былиль про то я неведаю, а те попы: Иван Елистратов умре в прошлых годех, а сколько тому лет неупомню, а Никита Иванов, овдовев, с Яику съехал и не ведома куда 1718 году, и ныне он где того я не знаю, и за казаками Иваном Тимофеевым, Матвеем Прикащниковым, Никифором Уфинцовым, Васильем Мордвинцовым расколу христианские веры я незнаю а буде я в сем допросе сказал что ложно и за лживые сваяки чинить повелено»⁷⁷.

Был допрошен священник Иов Клементьев. Он отказался от всего, что донес Карташев о его ссоре со священником Никитой.

Бывший пономарь Иван Матвеев, тоже, отказываясь от всего, в чем обвинял Карташев священников Иова и Никиту, говорил, что он слышал как-то во время атаманства Меркурьева, что на попа Никиту бил челом в кругу пономарь церкви свт. Алексия Митрополита Семен Мансуров, но по какому делу – не знает. Спрошенный же, бывший пономарь, Семен Мансуров на показание пономаря Матвеева сказал, что в прошлом 1718 году, а в котором месяце и числе – не помнит, у него был с попом Никитою ссора из за церковных доходов, почему он стал бить челом в кругу атаману и войску и на кругу с Никитою помирился.

Так же были опрошены войсковые старшины, которые сказали, что «поп Никита никогда на попа Иова не бил челом и такого приговору чтоб Казанью не хвалиться, а кто похвалиться побить – не было»⁷⁸.

Так говорила старшина, под страхом смертной казни, выгораживая войско от надвигавшейся грозы.

Священнослужители были опрошены все от священников до пономарей во всех трех церквях, бывших тогда в Яицком городке: «В соборной церкви Михаила Архангела: поп Петр Андреев, поп Иван Иванов,

⁷⁷ Там же. С. 542 - 543

⁷⁸ Там же. С. 543

дьякон Федор Михайлов, поп Яков Артемьев, в церкви Алексея Митрополита: поп Илья Клементьев, поп Тимофей Михайлов, пономарь Максим Павлов, дьякон Иван Никитин, церкви Петра и Павла: поп Василий Семенов, дьякон Данила Леонтьев, пономарь Савва Лукьянов»⁷⁹. Показания не отчислялись один от другого ни чем.

Образцом этих показаний может служить ответ священника соборной церкви Михаила Архангела Якова Артемьева: «Христианские веры русские яицкие казаки отставали ль того я не знаю, в церковь Божию ходят и святым образам поклоняются, и которые яицкие казаки объявили в допросах своих, ято у меня были на исповеди тем казакам, а отец духовный и по достоинству святых таин причащал; а кто имяны и в котором году кто на исповеди у меня не был, о том объявлено при сей сказке в росписе, а мирских людей кто исповедывается ль не знаю, и мертвых тела я погребаю у оной церкви, а в осень и весною, за гранью и за утеснением у церкви на кладбище места, погребаю умерших тела в Шацкой Луке с отпеванием церковным, а не просто без повеления архиерейскаго собою, а кто имяны погребены сказать не упомню, а кроме той Шацкой Луки на других пустых местах не погребаю, а кто погребают ли не ведаю; об расколе и чтоб попа Дениса Осипова на Яике не держать от преосвященнейшаго Михаила Митрополита казанскаго и свияжскаго указ на Яик прислан, а в котором году и при котором атамане того я не ведаю, тот указ и по ныне лежит в соборной церкви, у которой я служу, и в кругу тот указ казакам прочитан ли того я не знаю; а иной поп Денис служил у церкви Алексея Митрополита и в прошлых годех он поп овдовел и по указу архиерейскому взят в Казань и пострижен был в Зилантове монастыре, и после того, по воли его архиерейской, отпущен он был по прежнему на Яике к детям своим и в монахах его звали Дорофеем и тому пятнадцать лет с Яику поехал он по прежнему в Казань, а сколько лет на Яике жил того не знаю птому, что я посвящен был в новопостроенном

⁷⁹ Там же. С. 552

городке Сакмаре и как тот городок разорили башкирцы я приехал по прежнему на Яик и службу и литургую в помянутой церкви без благословения архиерейскаго: а после того вышеозначеннаго попа Дениса как он в Казань поехал я не видал, а в прошлых годах, сколько тому лет сказать не упомню, а слышал я сто атамана Федора Семенникова постригал и посхимил в Шацкой Луке оной поп Денис в келье, и по смерти его погребал в той же Шацкой Луке, а сам я про то подлинно не ведаю и от кого слышал сказать не упомню, и в лицо того от кого я слышал не знаю и ныне он где и кто его у себя держать ли не ведаю а раскол он, поп, имел ли и раскольников и керженцов я не знаю; к бунту умышления и Яицкия казаки и другие кто имеют ли не ведаю и о бунте ни от кого не слыхал; в кругах казаков побивать до смерти и чтоб казанью нехвалится ни кому, а кто похвалится тех побивать же атаман Меркульев и другие кто приговаривали ль не ведаю и нигде того приговору не слыхивал»⁸⁰. Каждый священник прилагал роспись (список) всех причащавшихся у него. По этим спискам, находившимся в деле, видно, что все казаки бывали на исповеди и причастии; раскольников в войске ни казаки, ни священники не видели и не знают.

Удивительно, что будучи по определению Православной Церкви, раскольниками, казаки никак не могли понять, что этим страшным именем называют их, преданных слуг царя и веры православной: - «они в Бога веруют, в церковь ходят, иконы чтут, царю служат верно – какие же они раскольщики?! – Они не раскольщики!! У нас нет раскольщиков, а если где объявятся, то таким плутам будем смертную казнь чинить!» - говорили они и ранее митрополиту Иоакиму. «У нас нет раскольщиков!» повторяли они и Кроткову, продолжая по прежнему креститься двуперстным сложением и имея иконы древнего письма и старопечатные богослужебные книги, «жалованная прежними государями», как они говорили в последствии казанскому епископу Гавриилу» (*Уральский Войсковой Архив*)⁸¹.

⁸⁰ Там же. С. 552 - 553

⁸¹ Карпов А. Б. Уральцы. С. 554

Вполне правильное замечание делает сам Карпов: «Своим здоровым умом, не затемненным схоластическими мудрованиями, яицкие казаки никак не могли соединить в одно целое – верного слугу царя и родины, верующего в Христа, исповедывающегося и молящегося в храмах, с злодеем, которого прокляли в церкви! Эти два человека у них никак не могли совместиться в одном лице»⁸².

20 июня, по окончании расспросов, все священнослужители были собраны на съезде двора и под присягою показали, что все те, кого они написали в своих списках, действительно были у исповеди и причастия, что они расколу ни за кем не знают, а списки же казаков, причащавшихся у попов, бывших ранее на Яике, поданы ими по старым спискам, а тех попов ныне некоторых нет, а некоторые живут на Яике, но не служат. «Поп Никита в 718 году в июне месяце, в котором числе сказать не упомянут, поехал с Яику в Москву по обещанию молиться, и после того в дом свой не бывал и ныне где не знают, а вышеозначенные де попы Сава Раманов, Анофрий Иванов, Иван Евстратов, Петр Антипьев в прошлых годах померли, а поп Василий Данилов весьма ныне дряхл и безумен, а поп Аверкей Сидоров умре, тому шестой год; а буде в сей сказке сказали, что ложно и за лживость указал бы великий государь казнить смертью»⁸³.

В то же время разыскивали попа Дениса Осипова, но не найдя посадили под стражу его сына Петра, но тот дав Кроткову 10 рублей был отпущен.

Три месяца провел Кротков на Яике, «был сплошной грабеж, самое беззастенчивое лихоимство и взяточничество»⁸⁴.

Всем платили казаки, но из дел приведенных Карповым не видно, какую ценою откупились они от священника. Он (Карпов) только замечает, что в челобитной войска царю Петру в 1720 г. в октябре казаки говорили, что

⁸² Там же

⁸³ Цит. по: Карпов А. Б. Уральцы. С. 554

⁸⁴ Там же. С. 557

они дали священнику 50 рублей за то, что он «стал непорядочно чинить и в духовном деле нападать напрасно»⁸⁵. Казаки были все старообрядцы и молились по старопечатным книгам. Очевидно, что не увидеть этого присланный специально для этого православный священник просто не мог.

Из анализа документов приведенных исследователем Карповым А. Б. по розыску поручика Кроткова на Яике, мы можем сделать вывод, что казаки оставаясь приверженцами старого обряда, все же пытались либо утаить это, либо напрямую заявлять, что к расколу никакого отношения не имеют.

§5. Перепись на Яике (1723 – 1724)

Материалы переписи, проведенной полковником Захаровым И. И. в 1723-1724, составили восемь фолиантов, которые сейчас хранятся в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА. Ф. 13. Оп. 107. Д. 22-29). Этот материал лишь отчасти использован в монографии исследователя А. Б. Карпова – Уральцы. Именно материалами его работы мы и будем пользоваться.

После розыска поручики Кроткова, яицкие казаки отправляли в Москву и Санкт-Петербург посольскую станицу во главе с атаманом Федором Михайловичем Рукавишниковым, для решения ряда вопросов, в том числе и по бесчинству казанских следователей.

Прибыв в Сенат, Рукавишников подал от лица всего войска челобитную с жалобой на взятки, общая сумма которых составляла 3300 рублей. Так же казаки просили, что бы Яицкое войско было в ведении Коллегии Иностранных дел, как и Донское и Терское, а не у чиновников Казанской или Астраханской губернии. Просьба казаков была исполнена, но через два года казачьи войска были переведены в ведение Военной коллегии.

⁸⁵ Там же. С. 558

Когда Рукавишников был в Санкт-Петербурге в 1721 году, он встречался с игуменом Пименом из Греции с Эдесского острова, и последний благословил его Казанской иконой Божьей Матери. На обороте иконы была надпись следующего содержания: «1721 года, октября в 15 день домового Воскресенскаго монастыря, что на Едесском острове, игумен Пимен благословил сим образом детей своих господина атамана Яицкаго войска Федора Михайловича со всем его войском»⁸⁶.

Сам Рукавишников был старообрядцем. Когда он был на Яике, то говорил казакам, чтоб «в церковь не ходили и книг нынешних не слушали, для того, что нынешние книги новопечатные»⁸⁷. Против него выступил священник церкви Петра и Павла Василий Семенов, но «того попа атаман Щербаков с единомышленниками приговорил посадить в воду»⁸⁸.

Из-за доносов на казаков и из-за жалоб их самих на злоупотребления чиновников у Москвы появился «удобный предлог для вмешательства во внутренние дела Яицкого войска, ликвидации его автономии»⁸⁹

В одной из своих поездок в Москву Рукавишников был арестован, до того как будут выяснены все вопросы связанные с делами происходящими в Яицким войском.

30 октября 1722 г. яицким казакам была послана грамота Военной коллегии, подписанная князем А.Д. Меншиковым. В грамоте говорилось, что царь отправляет на Яик своего «верного и праводушного государева раба»⁹⁰ - полковника И. Захарова, для проведения там следствия, ибо «по челобитию всего Яицкого Войска Его Императорскому Величеству ведомо учинилось, [что]... из Казанской и Астраханской губернии учинились Яицкому Войску

⁸⁶ Карпов А. Б. Уральцы. С. 848

⁸⁷ Цит. по: Витевский Раскол в Уральском войске, 2010. С. 8

⁸⁸ Там же

«Посадить в воду» значило: летом клали осужденного в мешок вместе с камнями и бросали в воду, или, привязав камень на шею, сталкивали в воду с высоко яра. Зимой сажали в прорубь и толкали под лед.

⁸⁹ Рознер И.Г. Яик перед бурей. Москва: Мысль, 1966. С. 21

⁹⁰ Карпов А. Б. Уральцы. С. 712

многая обида и разорение»⁹¹. Полковнику Захарову поручено проведение переписи на Яике «для пользы всего Яицкого Войска»⁹², якобы, потому что жалованье отпускается Войску по-прежнему только на 600 человек «за неизвестностью подлинного числа казаков»⁹³. После же переписи «жалованье будет производиться на наличное число»⁹⁴. Грамота заканчивалась призывом, «чтоб атаман и все Яицкое Войско в том розыску и переписи показали свою верность»⁹⁵.

На самом деле кроме упомянутого указа Военная коллегия снабдила Захарова тайной инструкцией⁹⁶. Ему повелевалось захватить с собой из Москвы на Яик всех арестованных яицких челобитчиков во главе с атаманом Ф. Рукавишниковым. «еже по розыску из яицких казаков кто приличитца в измене... казнить всех на Яике, а именно перевешать»⁹⁷. Захарову по тайной инструкции, как заметил Карпов, - «была дана власть казнить по своему усмотрению десятого казака – и если-бы он вздумал применять это право полностью, то мог бы перевешать на Яике четыреста человек!»⁹⁸

Прибыв в марте 1723 с командой из 300 драгун на Яик, Захаров начал свою деятельность с ареста зачинщиков волнений, в частности Федора Рукавишникова. Казаки осознав, что ничего хорошего их не ждет, решили расправиться с Захаровым и солдатами, и бежать в Хиву или на море «искать для житья спокойное место».

Атаман Меркурьев доложил о готовящемся бунте Захарову. Немедленно начался розыск. Руководители были схвачены. Федор Рукавишников был приговорен к смертной казни – четвертование.

Карпов дает характеристику этой казни следующим образом: «Здесь казаки... могли видеть в первый раз, как работали московские заплечные

⁹¹ Цит. по: Карпов А. Б. Уральцы. С. 713

⁹² Там же.

⁹³ Там же.

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ Карпов А. Б. Уральцы. С. 717 – 719

⁹⁶ Там же

⁹⁷ Там же

⁹⁸ Там же

мастера, видеть еще невиданную ими казнь – четвертование. Правда... они и сами казнили, но если преступление было низкого характера. Они лишали жизни моментально, не издевались над преступником. Но казни, унижающей человеческое достоинство, они еще не знали; они не совмещали с христианским милосердием и с чуткостью и мягкостью русской души утонченную жестокость»⁹⁹.

Захаров отменил круги и выборы атамана. «Прежнего атамана Меркульева не сменять и своевольных кругов до окончания розыску, без нашего ведома не собирать»¹⁰⁰.

28 мая войсковой атаман подал ему список всего войска и всех пришлых людей, живших в войске. Всего в этом списке было перечислено 6116 человек¹⁰¹.

С этого дня началась перепись казаков.

Образец ответа на опрос, который был для всех казаков войска, казака Бородина: «По указу Его Императорского Величества на Яике в розыскной канцелярии пред господами полковником и лейб-гвардии капитаном Захаровым с товарищи двадцать первой сотник Никифор Никитин сын Бородин по Евангельской заповеди Господней в правду сказал от роду мне сорок два года, родился я на Яике, а дед и отец мои родиною Самарскаго уезда села Ширяева помещика Андреяна Филипова старинные крестьяне, и дед и отец мои из того села пришед на Яик в прошлом во сто шестьдесят первом году и дед мой на Яике умер, а отец мой ныне служит на Яике в казаках, а я в казачью службу приверстан при атамане Федоре Семенникове двадцать два года, у меня дети Симион семи, Борис трех лет, да работник Мунжак Засисин сын Калмыченин; а ежели я Никифор сказал не правду, а после обо мне кто донесет и за то мне учинить смертную казнь. К сей сказке

⁹⁹ Там же. С. 749

¹⁰⁰ Там же. С. 745

¹⁰¹ Там же. С. 757

вместо казака Никифора Никитина сына Бородина по его велению казак Иван Попов руку приложил»¹⁰².

Перепись продолжалась в течение двух лет и была окончена в ноябре 1724 года. Всего на Яике было 6357 человек (мужского пола) из них 5771 казаков, остальные пришлые, либо плененные. К службе годных – 3195 казаков. Раскольничьих дел на казаков не заводилось. Это было бессмысленно, потому что все казаки, по сути, являлись старообрядцами.

Благодаря полковнику Захарову розыски и взятки были прекращены. Но войсковой атаман теперь утверждался Военной коллегией. Как заметил Рознер: «Правительство решило сделать еще один шаг в сторону приближения устройства казачьих войск к регулярным, превратить атаманов в государственных чиновников, в послушных исполнителей своей политики»¹⁰³.

Так Петр I, не жалуя казацкого самоуправления, в конце своего правления, попытался полностью подчинить яицких казаков Военной коллегии и сделать из них постоянную военную силу, на которую можно положиться. Но это у него получилось только частично. Казаки все еще пытались сохранить свои давние демократические устои.

¹⁰² Там же. С. 758 - 759

¹⁰³ Рознер И.Г. Яик перед бурей. С. 24

Глава 3. Церковная жизнь Уральского (Яицкого) войска во 2-й четверти XVIII века

§1. Общая характеристика церковного самоуправления в Яицком войске в 1-й пол. XVIII века

Даже после правления великого преобразователя России Петра I, Яицкое войско оставалось самостоятельно в своих внутренних делах не только в гражданском отношении, но и в отношении церковном, хотя формально находилось в ведении Казанской епархии. Казаки как в войсковых делах не хотели подчиняться ограничениям со стороны Военной коллегии, так не желали, чтобы их духовенство находилось в зависимость от епархиального начальства.

Яицкое войско находилось на особом положении, и фактически подчинено было протопопу Михаило-архангельского собора Яицкого городка (Уральска), называвшемуся иногда по церкви Архангельским протопопом. При удаленности Уральска от епархиального центра в Казани, протопоп в деле церковного управления был независим и пользовался правами власти и суда в самых широких размерах. По своему единоличному решению он мог виновных лиц из духовенства «сажать в заключение на цепь, на хлеб и воду, бить их по обычаям прежнего времени батогами»¹⁰⁴. Поэтому, как замечает Витевский: «Яицкая протопопская канцелярия в бумагах прошлого столетия называется иногда Яицким правлением, но это название не соответствовало точному значению этого слова»¹⁰⁵.

Но нужно заметить, что полной самостоятельности протопоп не имел, так как на решения его часто влиял войсковой круг и войсковая канцелярия, имевшая близкое касательство и к церковным делам вследствие широкого

¹⁰⁴ Сперанский И. А. Ограничения церковного самоуправления яицкого войска в прошлом столетии. ОЕВ. 1897. № 1. С. 22

¹⁰⁵ Витевский В. Н. Неплюев И. И. и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г. Т. 1. Казань, 1897. С.340

применения общинных начал в церковно-приходской жизни войска, как это и было в старину на Руси.

Уральские казаки, не имевшие до середины XVIII века над собою никакого правительственного контроля, выработали в своем общественном быту независимое устройство, организованное на демократических началах. Все казаки подчинялись не внешним писаным законам, а правилам и обычаям. Управители в Войске были выборные, и важные вопросы решались на войсковом круге, т. е. на общем собрании. Круги происходили на церковной площади или у атаманского дома (позднее у войсковой избы), куда казаки собирались по зову церковного колокола. После обсуждения вече постановляло решение общей подачей голосов, а атаман и его помощники – есаулы, избиравшиеся самими казаками, были лишь исполнителями народной воли. С подчинением яицких казаков Военной коллегии и после правительственной переписи их полковником Захаровым, право выбора самими казаками атамана хоть и не было отменено, но утверждение его стало зависеть от высшей власти.

Такое самоуправление, составляло для казаков предмет гордости, было для каждого из них дорогою заветною святынею, и любое покушение на его реорганизацию, даже если оно идет на улучшение их внутреннего строя, порождало отпор и попытки отстоять неприкосновенность своего привилегированного положения. «Более дальновидные из яицких казаков догадывались, что с усилением московского правительства и развитием централизации власти привилегии Яицкого войска будут отныне у них и сделаются достоянием одной истории»¹⁰⁶.

Те же начала самоуправления и независимости от посторонней власти были перенесены яицкими казаками и на церковную жизнь. Это проявлялось, прежде всего, в праве избрания каждой приходской общиной для себя священнослужителя, и что особенно важно, обязательно из своей казачьей

¹⁰⁶ Там же. С. 223

среды. Приходские общины принимали большое участие в церковных делах, как например, по содержанию церкви и заботе о ее благолепии и украшении, по хранению церковных сумм и прочего. Многие имели в церкви свои семейные иконы. В своем религиозном мировоззрении и обычаях уральские казаки, которые носили бороды, крестились двуперстно, служили по старопечатным книгам, просто не хотели принимать ничего нового.

Можно отметить, что в среде уральских казаков крупными чертами выступают – принцип широкой внутренне самостоятельности и могучее проникновение начал религии, составляющее существенное содержание и частной жизни уральцев, и общественного их строя, и политических отношений. У казаков интересы веры и церкви стояли всегда на первом плане и являлись основным мотивом деятельности всякого рода, потому что религия для них была основой всей жизни.

Подтверждением вышесказанного могут служить дальнейшие события, происходившие в Яицком войске.

В 1736 г. войско, в лице атамана Ильи Меркурьева, обратилось к казанскому архиепископу Гавриилу (на казанской кафедре был с 17 сентября 1735 по 9 марта 1738) с просьбой о дозволении перебраться церковь, во имя свв. апостолов Петра и Павла которая пришла в совершенную ветхость, и построить новую, в честь свт. Алексия Московского, на месте прежней.

Архиепископ Гавриил в своем письме, от 12 марта 1736 г., к атаману Меркурьеву, соглашаясь на желание войска, высказывает недовольство по случаю самовольного принятия яицкими казаками священника села Хрящевки, бывшего прежде на Яике дьяконом. Архиепископ Гавриил замечает, что этот священник был рукоположен митрополитом Сильвестром (был на кафедре с августа 1725 по декабрь 1731) в Хрящевку с условием, чтобы он без благословения архиерейского в другую церковь не переходил, «а потому, хотя и молитвы исправлены от священника и были, и те неправильно, и благодать Святого Духа присутствовать при этом не

может»¹⁰⁷. Между тем хрящевский священник, по настоянию Яицкого войска, отправился в Казань, в сопровождении других ставленников, с просьбою о назначении его к вновь строившейся на Яике церкви. По прибытии ставленников в Казань, архиепископ Гавриил уступил желанию войска, но чтобы «впредь такой противности, под страхом гнева Божия, отнюдь не чинили»¹⁰⁸.

Этот случай указывает на желание Яицкого войска иметь священников по своему выбору из среды казаков, известных войску лиц. Следует так же заметить, что архиепископ Гавриил, и сам отличался нерасположением к новизне, «вменяя в добродетель, все прежде небывалое в России истреблять без остатку»¹⁰⁹. Поэтому, можно заключить, что казакам легко было иметь с ним дело.

Теперь понятно, что при таком строе и характере гражданской и церковной жизни, казаки встречали все преобразования противодействием.

§2. Взаимоотношения яицких казаков с казанским епископом Лукой (Конашевичем) и оренбургским губернатором Неплюевым И. И.

После эпохи Петра I на положение дел в Яицком войске, только в 1738 году, обратила внимание Анна Иоанновна издав указ «о неприятии в яицких городках пришлых великороссийский людей»¹¹⁰. Но этот указ, как и все предшествовавшие, не имел результата. Через три года в 1741 Сенат издал указ «о высылке с Дона и Яика пришлых из других мест беглых людей и о недержании таковых впредь»¹¹¹, который предписывал выслать всех кто был записан в казаки после переписи полковника Захарова.

В этом же году приезжает на Яик майор Дурасов, которому поручено было произвести розыск старообрядцев. Все старцы и беглецы, жившие в

¹⁰⁷ Цит. по: Витевский В. Н. Раскол в Уральском войске. С. 13

¹⁰⁸ Там же

¹⁰⁹ Там же. С. 14

¹¹⁰ ПСЗ. Т. 10. № 7514

¹¹¹ ПСЗ. Т. 11. № 8359

Шацком монастыре (Шацким монастырем называлась раскольническая слобода в Яицком городке), были схвачены и арестованы. На допросах они показали, что среди Яицкого войска находится не мало и других раскольников. Последовало распоряжение: «накрепчайшее исследовать это дело, без упущения, подполковнику Шумаеву, вместе с присланным от Казанской духовной консистории протопопом Иваном Феодоровичем»¹¹². В распоряжение этих лиц отдана была и конвоировавшая священника команда, состоящая из 20 человек самарских казаков и дворян. Наказному атаману, старшинам и всему войску предписано не только «быть послушными, но чинить всякое вспоможение» подполковнику и священнику. Расходы на путевые издержки священника Феодорова были отнесены на счет войска. Подробности этого розыска раскольников нам неизвестны, но знаем, что «Шацкий монастырь был уничтожен и кельи монастыря проданы за 46 рублей и 10 копеек, из которых 3 руб. и 7,5 коп. велено выдать за три подводы протопопа от Самары до Яицкого городка, а остальные 43 руб. и 2,5 к. представить в канцелярию Оренбургской комиссии»¹¹³.

После архиепископа Гавриила, в 1738 году на казанскую кафедру был назначен епископ Лука (Конашевич), который управлял епархией в течении 18 лет. Он получил образование в Киевской духовной академии и отличался прямым и деятельным характером. Епископ Лука, известен в истории Русской Церкви как деятельный миссионер в обращении в христианство иноверцев из мусульман и язычников Приволжского края и устроителя в Казани семинарии, которая пришла в запустение после его предшественника владыки Гавриила.

¹¹² Витевский В. Н. Неплюев И. И. и Оренбургский край. Т. 2. С. 340

¹¹³ Там же

В гражданском отношении Яицкое войско было в подчинении у оренбургского губернатора Ивана Ивановича Неплюева¹¹⁴, который был назначен на эту должность в 1744 году.

В дальнейшем нашем описании мы и будем исследовать взаимоотношения яицких казаков с церковной властью в лице казанского епископа Луки (Конашевича) и гражданским начальством в лице оренбургского губернатора Неплюева И. И.

При губернаторстве Неплюева, к староверам, пришедшим на Яик, были воздвигнуты строгие меры преследования со стороны светской и особенно духовной власти. Начались сыски и розыски староверов и их укрывателей. Причина этих гонений состоит не в личных отношениях к старообрядцам Неплюева, а в расположении Военной Коллегии и епархиальной власти. Со своей стороны Неплюев был крайне осторожен, сдерживая, насколько это было уместно и возможно, меры, предпринимаемые епархиальной властью.

Зная, как энергично Яицкое войско охраняло свои права и привилегии, освященные народным обычаем, Неплюев почти по каждому своему распоряжению спрашивал мнения казачьего Круга, если только это непротиворечиво общегосударственным целям и выгодам правительства. Он заручился сильным влиянием на дела казачьей общины и доверием Яицкого войска. Это во многом способствовало введению некоторых реформ, направленных им к преобразованию войска. При Неплюеве на Яике не происходило никакого волнения среди казаков, хотя поводов к этому было достаточно, особенно со стороны приверженцев старой веры, а такими были почти все яицкие казаки.

Желая установить порядок и благочиние в Яицком городке, Неплюев вменил войсковому атаману и старшинам в обязанность, чтобы они своею жизнью подавали добрый пример простым казакам. В праздничные и

¹¹⁴ Подробнее о жизни Неплюева И. И. можно узнать из следующих книг: Витевский В. Н. Неплюев И. И., верный слуга своего отечества, основатель Оренбурга и устроитель Оренбургского края. Казань: Типография Императорского университета, 1891; Неплюев И. И. Записки // Империя после Петра. 1725 – 1765. М.: Фонд Сергея Дубова, 1998

воскресные дни все «прилежали бы к церкви Божией, удаляясь от пьянства и всяких безчинств, чрез что на все дела Божие благословение происходит»¹¹⁵ До окончания литургии запрещалось открывать питейные заведения и продавать вино.

Неплюев не стеснялся рекомендовать пред правительством, для занятия важных должностей в войске, тех из старообрядцев, которые отличились честностью, способностями и беспристрастием в отношении к другим. Так, когда 5 января 1755 года умер войсковой атаман Илья Меркурьев, Неплюев рекомендовал Военной коллегии на его место войскового старшину Андрея Бородина, в своем рапорте он писал: «во всем том войске лучше Бородина, а затем старшины Андрея Миронова и писаря Суетина нет. Хотя и они придерживаются раскольническому учению, однакож они смысленнее и подобострастнее всех и люди честные, а потому-то, только при помощи их, можно руководить войском и время от времени приводить его в благочестие»¹¹⁶.

Совершенно противоположным взглядом от оренбургского губернатора Неплюева И. И. отличался епископ Лука (Конашевич).

При начале своего управления, епископ Лука лично столкнулся с приверженностью яицких казаков к старому обряду.

Когда войско обратилось к нему с просьбою о назначении священника Максима Павлова на должность закащика (благочинного) и о рукоположении в иереи казаков Петра Денисова и Ивана Железнова, то еп. Лука писал войску: «Мы всякое тщание прилагали и в священники наискорее произвести желали, и в чтецы и диаконы обоих и произвели было; но понеже в самом том произведении церемонии усмотрено от нас, что они не православным троеперстным, честно и просто Троицу Святую изображающим, но злочестивым раскольническим и армянским, с Арием проклятым и от Святой

¹¹⁵ Неплюев И. И. Проект Неплюева о преобразовании Яицкого войска // Русский Архив, 1878. Кн. 2. вып. 5. С. 26

¹¹⁶ Витевский В. Н. Неплюев И. И., верный слуга своего отечества. С. 98 – 99

Троицы Христа Спасителя Нашего отделяющим, двоеперстным крестом крестятся; их, яко явных клятвопреступников и богомерзских раскольников, от даннаго им благословения обнажая, доколе исправятся и от такой богомерзской ереси своей истинное покаяние сотворят, в дома их отпустили»¹¹⁷. При этом Лука замечает, чтобы Яицкое войско на будущее время представляло кандидатов, воспитанных в истинном благочестии, христианстве и непричастных к расколу, а если таковых мало, то «дайте нам волю, и мы во всем том, нелицемерно спасения вашего желающее, обещаемся»¹¹⁸. Если принять во внимание, что все казаки, являясь старообрядцами, крестились двоеперстно, то можно судить, как уместно и целесообразно было замечание архиерея. Очевидно, что такие увещевания вместо желаемой пользы, могли принести лишь вред. Впрочем, неблагоприятные последствия от такого необдуманного и резкого поступка ослаблялись несколько тем, что Лука не только уступил желанию войска относительно священника Максима Павлова, но «ради честнее издревле пресловутаго войска Яицкаго»¹¹⁹, нарек его протоиереем, вменив войску в обязанность быть послушным и воздвать должную честь новопоставленному протопопу, а последнему «наставлять и оберегать от всего противного и еретического, а наипаче раскольническаго, которое, как слышно, многия души простых и грамоте неискусных людей вредит и погубляет, о чем зело болезнуем и тяжко вздыхаем»¹²⁰.

Еп. Лука пожелал ввести в Войске официальное православие. В 1748 году он подчинил яицкое духовенство и церкви Оренбургскому Духовному правлению. Но так как Правление это было далеко от яицких казаков, то контроль осуществлялся недостаточно.

¹¹⁷ Цит. по: Витевский В. Н. Раскол в Уральском войске. С. 14

¹¹⁸ Там же

¹¹⁹ Там же

¹²⁰ Там же

Поэтому он решил в 1754 году провести реформу в церковном управлении Уральского войска, думал, учредить в Яицке особое Духовное правление, заменив им единоличную власть протопопа.

«Понеже Его Преосвященство ныне чрез присылку пойманных в Яицком городке раскольников известился, что многие из оных Яицких казаков тайныя и явныя чинят Церкви Святой противности и законнопротивные и христианству вредныя и весьма соблазнительныя действия, и содержат раскольнических лжеучителей, в своем душепагубном разврате сокровенных, того ради Его Преосвященство, наблюдая по своей пастырской должности, в прекращение таковых, происходящих в том Яицком городке, богопротивных и душепагубных раскольнических действий, намерен учинить в самом том Яицком городке особое Духовное правление»¹²¹.

По мысли владыки Правление не было бы подчинено Войсковой канцелярии, но должно было стать в исключительную зависимость от одного епархиального начальства, которое само определяло бы состав служащих его. Только содержание Духовное правление должно было получать из средств и сумм войска. В состав Правления должен был войти протопоп с канцеляристом и копиистом. Бывшего тогда Яицкого протопопа Петра Дионисова епископ предполагал сменить и навсегда назначать на эту должность не из среды природных казаков, но из ученых иногороднего происхождения, которые могли бы, не считаясь с укоренившимися традициями Яицкого войска и действовали бы только в интересах епархиального начальства. Прежних священников из природных казаков или из пришлых, рукоположенных по желанию войска, хотел заменить учеными из Казани. Казанский владыка поставил для войска требование, чтобы

¹²¹ Цит. по: Витевский В. Н. Неплюев И. И. и Оренбургский край. Т. 2. С. 353 – 354

«впредь священники туда на порожняя места требованы и посвящаемы были из Казани, а не из тамошних казаков»¹²².

Об этом владыка довел до сведения Неплюева. Так же предписал оренбургскому протоиерею Василию Иванову отправиться в Яицкий городок для проведения переписи в каждом приходе с объявлением, чтобы все были в предстоящую Четырдесятницу у исповеди и Святого Причастия. Так же епископ Лука хотел заставить уральское духовенство отдавать детей своих в Казанскую семинарию, но священники при поддержке Войсковой Канцелярии добились через Военную коллегия на право «необязательности школьно-правительственного образования»¹²³.

Казаки, узнав о намерениях казанского архиерея, отправили губернатору Неплюеву и Военной коллегии отписки, в которых заверяли, что заведение духовного правления в их городе «есть дело новое и никогда не бывалое»¹²⁴, и содержать его на жалованье они не в состоянии, потому что «как протопоп, так и священники всегда из тамошних казаков посвящались и пропитание свое имели с войском от рыбных промыслов равное, а не на жалованье содержались»¹²⁵. Ко всему этому, когда епископ Лука будучи у них в войске Яицком в 1746 году «состоящая во всех тамошних городках церкви со всею церковною утварью осматривал; и как де в том, так и между церковными служителями ни в чем, кроме настоящего церковно-чиноположения, никакой противности и непорядка не усмотрел; при сем же в нескольких церквах и в служении был и, по отбытии же своем из Яицкого городка, оставил их с благословением на том же основании»¹²⁶.

Такие реформы не могли не казаться очень крутыми, как клонившиеся к радикальной ломке прежнего строя церковно-приходской жизни яицких казаков, что могло и вызвать в Войске сильное возмущение.

¹²² Сперанский И. А. Ограничения церковного самоуправления яицкого войска в прошлом столетии // ОЕВ. 1897. № 1. С. 18

¹²³ Там же

¹²⁴ Цит. по: Витевский В. Н. Неплюев И. И. и Оренбургский край. Т. 2. С. 360

¹²⁵ Там же

¹²⁶ Там же

Оренбургский генерал-губернатор И. И. Неплюев, опасаясь бунта, передал дело в Военную коллегия.

Военная коллегия, рассмотрев прошение яицких казаков и рапорт Неплюева, встала на сторону казаков, ссылаясь на то что в других казачьих войсках нет никаких подобных правлений, и разрешило казакам самим избирать себе священников.

Епископ Лука донес обо всех обстоятельствах сложившихся в Яицком войске, также сам просил указать какие меры ему принять против упрямства яицких казаков. В виду всех событий 12 сентября 1755 года последовал указ Святейшего Синода, который частично приводит Сперанский¹²⁷ и Чернавский¹²⁸. Синод определил: «Духовного правления не учреждать и назначенных Вашим Преосвященством протопопа, священников и приказных туда не определять»¹²⁹.

Святейший Синод, приняв во внимание все обстоятельства дела, 9 октября 1755 года перевел епископа Луку на новую кафедру в Белгород, чтобы избежать новых смятений со стороны казаков.

Сами казаки воспринимали указ Св. Синода, как официально подтверждающий их права и привилегии со стороны особенностей церковного управления.

Таким образом, на основании анализа приведенных нами исследований и документов, можно прийти к выводу, что уральские казаки еще в первой половине XVIII столетия были в собственном смысле старообрядцами, которые при держании старых обрядов в отличие от раскольников отчуждающих себя от Церкви не порывали союза с Православной Церковью. Но в то же время они смогли сохранить самостоятельность в церковном управлении и религиозной жизни.

¹²⁷ Сперанский И. А. Ограничения церковного самоуправления // ОЕВ. 1897. № 1. С. 23

¹²⁸ Чернавский Н. М. Оренбургская епархия в прошлом ее и настоящем. Вып. 1 // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии, вып. 7. Оренбург, 1900. С. 169 – 170

¹²⁹ Там же.

Заключение

В заключение нашей работы мы хотим сделать ряд выводов:

Проведя анализ источников и исследований, упоминающих о первой церкви на Яике, мы столкнулись с различными мнениями о том, в честь кого была освящена первая церковь, но несомненным для всех исследователей остается факт того, что казачья церковь существовала и была построена в первой половине XVII века.

На основании исторического материала, данных источников мы рассмотрели и охарактеризовали события, которые происходили в Яицком войске на момент проведения реформ патриарха Никона. Таким образом, мы можем сказать, что яицкие казаки, по причине своего выгодного географического расположения, отдаленные от остальной России, не задетые проведенными реформами, оставаясь религиозно независимыми, остались при своих старых обрядах.

Проанализировав имевшиеся исторические данные, смогли описать события в Яицком войске на время начало гонений за старый обряд, и пришли к выводу, что даже при начавшихся жестоких гонениях при царевне Софье, казаки Яицкого войска продолжали ревностно отстаивать свои права и политическую и религиозную независимость от Москвы, и даже не смотря на запреты не принимать беглых, продолжали давать приют каждому пришедшему на их земли.

Проанализировав документы и исследования, мы описали положение беглых людей из центральной России на территории Уральского войска в конце XVII – начале XVIII вв. На основании проведенного анализа можно сделать вывод, что казаки не исполняли запреты на непринятии к себе беглецов, но власть не предпринимала никаких действий, видя в казаках военную опору.

Благодаря исследованию Карпова А. Б. – Уральцы, мы смогли ознакомиться с приводимыми им документами из Уральского войскового

архива, и проведя их анализ, описать и сделать выводы по истории церковной жизни яицких казаков в годы правления Петра I. Можно отметить, что даже император-преобразователь не смог изменить ни церковной, ни общественной жизни уральских казаков-старообрядцев, хотя в период его правления в Яицком войске были разногласия и нестроения, в частности розыски и доносы, которые принесли большой вред внутренней жизни казаков.

После правления Петра I, во второй четверти XVIII века на обычаи и устои церковной жизни пытался повлиять казанский епископ Лука (Конашевич). Но благодаря настойчивости самих казаков и мудро проводимой политики губернатора Неплюева И. И., войско смогло отстоять свою независимость в церковном отношении, не прерывая связи с Православной Церковью, в чем и заключалась уникальность Уральского (Яицкого) казачьего войска.

Список использованных источников и литературы

Источники:

1. Дополнения к Актам Историческим. Т. 12. – Санкт-Петербург, 1872. – 423 с.
2. Полное собрание законов Российской империи. (Собрание первое). Т. 4, 5, 6, 7, 10, 11. – СПб, 1830

Исследования:

1. Витевский В. Н. Неплюев И. И., верный слуга своего отечества, основатель Оренбурга и устроитель Оренбургского края / В. Н. Витевский. – Казань: Типография Императорского университета, 1891. – 236 с.
2. Витевский В. Н. Неплюев И. И. и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г. В 3 т. Т. 1 / В. Н. Витевский. – Казань, 1897. – 292 с.
3. Витевский В. Н. Неплюев И. И. и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г. В 3 т. Т. 2 / В. Н. Витевский. – Казань, 1897. – 616 с.
4. Витевский В. Н. Первая церковь в Уральском войске / В. Н. Витевский // Оренбургские Епархиальные Ведомости. – 1878. – №№ 2, 3. – С. 47 - 57, 84 - 90
5. Витевский В. Н. Раскол в Уральском войске и отношение к нему духовной и военногражданской власти в 2 ч. / В. Н. Витевский. – Уральск: Оптима, 2010. – 216 с.
6. Витевский В. Н. Яицкое войско до появления Пугачева / В. Н. Витевский // Русский архив. – 1879. – № 8. – С. 377 - 428
7. Дружинин В. Г. Раскол на Дону в конце XVII века / В. Г. Дружинин. – Санкт-Петербург: Типография И. Н. Скороходова, 1889. – 335 с.
8. Есипов Г. В. Раскольничьи дела XVIII столетия. В 2 т. Т. 2. / Г. В. Есипов. – Санкт-Петербург, 1863. – 276 с.
9. Ефанова В. Церковь и казачество: к истории отношений / В. Ефанова // ЖМП. – 2010. – № 5. – С. 54 - 55

10. Железнов И. И. Уральцы. Очерки быта уральских казаков. В 3 т. Т. 2 / И. И. Железнов. – Санкт-Петербург: Типография т-ва «Общественная Польза», 1910. – 452 с.
11. Железнов И. И. Уральцы. Очерки быта уральских казаков. В 3. Т. 3 / И. И. Железнов. – Санкт-Петербург: Типография т-ва «Общественная Польза», 1910. – 439 с.
12. Известия о занятиях четвертого Археологического съезда в Казани. Т. 4. – Казань: Типография Императорского Университета, 1877. – 192 с.
13. Изюмов А. И. Этнография старообрядчества уральских казаков / А. И. Изюмов // Старообрядчество: история, культура, современность: материалы. – Москва, 2002. – С. 456 – 460
14. Карпов А. Б. Памятник казачьей старины / А. Б. Карпов. – Уральск: Тор, 1992. – 108 с.
15. Карпов А. Б. Уральцы. Исторический очерк. Ч. 1 / А. Б. Карпов. – Уральск: Войсковая типография, 1911. – 904 с.
16. Кирилл (Покровский), еп. Павлово-Посадский. Православие – основа мировоззрения и жизненной философии казачества. // ЖМП. – 2010. – № 5. – С. 48 - 53
17. Мальцев В. Особая вера самостийных казаков. Старые концепции в новом историческом исследовании // Сайт «НГ Религии». URL: http://religion.ng.ru/printing/2010-01-20/7_kazaki.html (дата публикации: 20.01.2010).
18. Мраморнов А. И. Три книги по русской церковной истории, вышедшие в 2009 году//Сайт «Богослов.RU». URL: <http://www.bogoslov.ru/text/864855.html> (дата публикации: 10.06.2010)
19. Неплюев И. И. Записки / И. И. Неплюев // Империя после Петра. 1725 – 1765. – Москва: Фонд Сергея Дубова, 1998. – С. 385 – 448
20. Неплюев И. И. Проект Неплюева о преобразовании Яицкого войска / И. И. Неплюев // Русский Архив. – 1878. – Кн. 2. вып. 5. – С. 5 - 33

21. Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. В 3 т. Т 1 / П. С. Паллас. – Санкт-Петербург, 1809. – 637 с.
22. Пушкин А. С. История Пугачевского бунта. Ч. 1 / А. С. Пушкин. – Санкт-Петербург, 1834. – 300 с.
23. Рознер И. Г. Яик перед бурей / И. Г. Рознер. – Москва: Мысль, 1966. – 205 с.
24. Рябинин А. Д. Уральское казачье войско. Ч. 1 / А. Д. Рябинин. – Санкт-Петербург, 1866. – 420 с.
25. Рябинин А. Д. Яицкое казачество / А. Д. Рябинин // Русский вестник. – 1863. – №7. – С. 311 - 336
26. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. 7 / С. М. Соловьев. – Москва: АСТ, Фолио, 2002. – 896 с.
27. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. 8 / С. М. Соловьев. – Москва: АСТ, Фолио, 2002. – 798 с.
28. Сперанский И. А. Ограничения церковного самоуправления яицкого войска в прошлом столетии / И. А. Сперанский // Оренбургские Епархиальные Ведомости. – 1897. – №№ 1, 2. – С. 17 - 25, 60 - 68
29. Стариков Ф. М. Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска / Ф. М. Стариков. – Оренбург, 1891. – 250 с.
30. Стариков Ф. М. Откуда взялись казаки / Ф. М. Стариков. – Оренбург, 1881. – 262 с.
31. Фадеев П. А. Суеверия, быт и нравы на Яике / П. А. Фадеев // Родимый край. – 1973. – № 105. – С. 20 - 23
32. Фокин Н. И. Уральск православный / Н. И. Фокин. – Уральск: Общественный Фонд «Евразийский Союз Ученых», 2010. – 280 с.
33. Чернавский Н. М. Оренбургская епархия в прошлом ее и настоящем. Вып. 1 / Н. М. Чернавский // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. 7 – Оренбург, 1900 – 346 с.
34. Шкваров А. Г. Русская Церковь и казачество в эпоху Петра I / А. Г. Шкваров. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2009. – 112 с.

Приложения

Приложение 1

*Ответ Яицких казаков на требование митрополита выслать в
Казань одного из беглых священников¹³⁰.*

Великому господину, преосвященнейшему Адриану митрополиту казанскому и свияжскому запольные реки Яику яицкие атаманы-казаки: атаман Якушко Васильев и все яицкое войско, твоего архиерейского благословения просим и челом бьем. В нынешнем, Государь, во 196 (1688) году февраля в 27 день прислана к нам к Яицкому войску твоя архиерейская грамота, а в той твоей архиерейской грамоте писано к нам к Яицкому войску, чтоб нам, яицким войском, кроме рукоположенных от вашего архиерейства священников, что вы хиротонисаете и во управление душ наших посылаете, по прошению нашему, кроме тех пришлых попов, никоими известны не принимать; а буде кто придет к нам иностранник пришлец поп или черноризец, и ему бы без вашего архиерейского благословения и грамоты священнодействовать не велеть и к себе их не пущать, потому что от таких раскольщиков великия беды чинятся. Да в нынешнем же де во 196 году, по указу великих государей (титул) и по благословению великого господина, святейшего Кир Иоакима, Московского и всея России и всех Северных стран патриарха, велено в твоей архиерейской епархии сыскать области брата вашего преосвященнейшаго Ионы митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, Пошехонскаго попа Петра; и ныне де тебе архиерею ведомо о нем учинилось, что де он на западной реке Яику у нас Яицкаго войска пребывает в войску. Да в той же твоей архиерейской грамоте писано к нам Яицкому войску, чтоб нам Яицкому войску указ великих государей и благословение великаго господина святейшаго патриарха исполнить, такожде и твоего архипастырскаго к нам послания и повеления не преслушать, велеть бы того

¹³⁰ ДАИ. Т. 12. С. 216 - 217

попа Петра отдать твоему архиерейскому сыну боярскому Ивану Феокистову, и проводить его в Казань в целости, и о том к тебе великому архиерею писать. И у нас Яицкого войска, в Кирсановской станице, от нашего Яицкого городка в далнем разстоянии, ради нужд их, тот поп Петр у них в станице был, и за малолюдством из Кирсанова та станица перешли к нам к Яицкому войску и с ним попом Петром, и поселились подле наших куреней особенно в одном месте, и тот священник Петр ради всяких потреб и донныне живет в той Кирсановской станице, и на святую Божию соборную и апостольскую церковь и на благочестивейших православных царей наших, и на нас архиереев, и на весь монашеский и священнический чин и на всех во всей вселенней православных христиан от него священника Петра никакой хулы и расколу нет, а живет с смирением, не пьянствует; и мы Яицким войском, за его смирением, и держим у себя; а иные, государь великий архиерей, держим и нужды ради, что живем мы от Русских городов за такую дальнюю степью, потому что ныне мы с калмыки и в миру, а живем с опасностью: - безпрестани оне калмыки и за миром нам многия обиды и налоги чинят; а как у нас с ними Калмыки размирье будет, а в то время грех ради наших, твоих архиерейских рукоположенных священников по какому случаю постижет смертный час и нам Яицкому войску в тое пору, нам с ними калмыки размирье бывает и поготову чрез такую дальнюю степь к тебе великому архиерею вскоре за священником послать невозможно; а смертного часу мы опасны, чтобы в такое нужное время без покаяния нее помереть, потому что и в прошлых годех был прислан от преосвященнейшаго Лаврентия, митрополита Казанскаго и Свияжскаго, к нам к Яицкому войску священник Герасим Нефельев один, и тот священник волею Божию и сам умре без покаяния, потому что в то число священников здесь не случилось; и после того умершаго священника наша братия многие без покаяния, а младенцы не крещеные померли. А после того также прислан был от преосвященнейшаго Иоасафа, митрополита Казанскаго и Свияжскаго, к нам к Яицкому войску священник Иван Гурьев, и тот священник также без

покаяния умер; а после того наша братия многия без покаяния, а младенцы без крещения померли. И мы Яицким войском того попа Петра у себя в войску, за его смирение, для того нужного времени и держим. А в прошлых годах, при прежних великих архиереев которые были в Казани на своих архиерейских престолах и у нас Яицкого войска их архиерейские рукоположенные священники были, а пришлые священники были ж; и от прежних архиереев о тех пришлых священниках нам Яицкому войску запрещения об них и присылки по них не бывало, потому что в прошлых годах от нас Яицкого войска никаким беглым людем отдачи не бывало, на поле к себе беглых людей не призываем, а с поля не ссылаем; а кто у нас объявится в каком воровстве, и тем пенным людем, по вине смотря, по полскому нашему указу, свой указ бывает. А сына боярского твоего Ивана Феокистова мы яицким войском к тебе великому архиерею с Яику отпустили в Казань марта 1 числа. (На подлинной отписке помета: 196, марта в 15 день пред святейшим патриархом чтена. Вклеить в столп архиерейских отписок).

Приложение 2

Отписка Казанского митрополита Адриана патриарху Иоакиму, о беглых священниках, отправляющих на Яике богослужение по старым книгам. 15 марта 1688¹³¹.

Великому господину и государю, отцу нашему, всесвятейшему Кир Иоакиму, Московскому и всеа России и всех северных стран патриарху, сын твой и богомолец, Адриан, митрополит Казанский, святого твоего отческаго и архипастырскаго благословения прошу и святого Бога моля челом бью. В нынешнем, государь, во 196 году (1688 г.), ведомо мне богомольцу твоему учинилось, что из епархии брата моего, преосвященнаго Ионы, митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, Пошехонскаго уезда церковной раскольник поп Петр сбежал на Яик тому лет с 15 и без благословения твоего архипастырскаго и прежде бывших братии моей, архиереев Казанских, и на Яике в неосвященной церкви отпускает утрени и вечерни и часы, и свадьбы венчает по старым книгам, и новоисправленных книг ничего не приемлет, и на ектениях о спасении и многолетном здравии и твоего архипастырскаго имяни, и под чьею паствою и духовною властию присутствуют, не помянут, и многие души самого связаннаго того и неразрешеннаго попа Петра от церковнаго расколу без разсуждения и церкви святой в непокорении погибают. И я, богомолец твой, о сыску и о присылке того раскольника попа Петра, заполные реки Яику яицким атаманом и казаком, атаману Якову Васильеву и всему войску из Казани писал и посылал нарошнаго домового своего сына боярскаго; и они атаман Яков и все Яицкое войско того попа Петра мне богомольцу твоему не отдали, а в письме своем написали: такой поп Петр в Кирсанове станицы у них есть доньне живет у них, и будто они его держат для нужды и воинскаго дела и от калмык для опаства, и послать его ко мне попа им атаманов и казаком вскоре немошно, и по пришлых до

¹³¹ ДАИ. Т. 12. С. 215 – 216

попов присылки к ним на Яик и отдачи из войска у них никаким беглым людем не бывало, и на поле де они к себе беглых людей не призывают, а с поля не ссылают; а кто объявится в каком воровстве, и тем людем, по вине смотря, по польскому их суду, свой указ бывает. Да у них же, государь, на Яике объявился из Казани вор и раскольник и тюремной уходец поп Алексей, а ныне называетца в старцах Андреян, и живет в расколстве, и многих души таковые злохитрецы прелщают, т от света во тьму неведением привлекают. Умилилостивися, государь, великий господин и отец наш, всесвятый Кир Иоаким, Московский и всеа России и всех северных стран патриарх, пожалуй меня богомольца своего, вели о таких раскольниках свой архипастырской отеческой указ учинить; и которые станишники из войску Яицкаго ныне на Москве ясаул с товарищи есть пред своим архиерейским лицеем благоволи наказать, а впред попов без благословения нашего принимать им и монахов беглых и в расколе явных воспрети своим архипастырским повелением и мне богомольцу своему о указе своем прислать свою архипастырскую и отеческую грамоту вели. А будет тебе, государь и отцу моему, нетрудно, изволь послушать. Как они ко мне пишут и какую отповедь дают: послан список с их письма с сих писанием. И, паки, твоего государева и отца нашего архипастырского и отеческаго благословения прося и святого Бога моля, челом бью.

Приложение 3

Грамота жителей Астрахани к Яицкому войску¹³².

Атаману войсковому Вахрамею Сергеевичу да Федору Петровичу и всему вашему Донскому и Яицкому войску, из Астрахани верховых разных городов: Ярославец гостиные сотни 1 статьи Яков Носов, Москвитин Артемий Анцыфоров, да Синбиревин гостиные сотни Твердышев, да Нижегородцы посадские люди: Борис Докунин, Петр Скурихин, Павловцы: Илья да Василий Башловы, да бурмистры делового двора ... и т. д. ..., и все что в Асторахани есть челом бьют; ведомо мы вам чиним что у нас в Асторахани учинилось за веру христианскую, за брадобритие, и за немецкое платье, и за табак, и что к церквам Божиим нас и наших жен и детей в русском старом платье не пуцали, а которые в церковь Божию войдут и у тех у нашего мужскаго и женскаго полу платья обрезывали и от церквей Божиих отлучали и выбивали вон и всякое ругательство нам и женам нашим и детям чинили, и болваном кумирским Богом велели поклоняться и мы у начальных людей в домех вынули кумирских богов; да в прошлом 704 году наложили на нас и имали банных денег по рублю, да на нас же велели имать с погребов со всякие сажени по гривне, да воевода Тимофей Ржевской и начальные люди полковники и головы хотели у нас все ружье обречь и побить нас до смерти, да у нас же хлебное жалованье без указа отняли и давать не велели, и мы о том многое время терпели и посоветав меж собою чтоб нам веры христианские не отбыть и болваном кумирским богам не поклоняться и напрасно смертною душою с женами и с детьми вечно не умереть, и за то что нам стала быть тягость великая и мы того не мочая терпеть и веры христианския отбыть против их противились и из них убили до смерти, а иных за караулом посадили, и вы атаманы-казаки и все войско Донское и

¹³² Цит. по Карпову А. Б. Уральцы. С. 416 – 418. Московский Архив Министерства Юстиции. Секретные дела Тайной Канцелярии, по описи № 288, столбец № 1144, листы 264, 265

Яицкое пожалуйте посоветав меж собою и за веру христианскую с нами вместе постоит обще и к нам в Асторахань ведомость учините, а мы вас атаманов казаков ожидаем и на вас надеемся; да нам же ведомо чинится от купецких и от иных всяких чинов людей что в Казани и в иных городех поставлены немцы по два и по три человека на дворы и тамошним жителем и женам их и детям чинили утеснение и ругательство по выше писанному как и нам было в Асторахани от них тягость и убивство служилым людям до смерти, да дьяк Семен Васильев подал в войско письмо своей руки, а в нем написано: ученил да Тимофей Ржевской велел ружья отобрать собою без указу великаго государя и без грамоты и товарищу своему Никите Опухтину не сказывал и всякия дела делал собою без товарища и его де заставлявал помечать в неволю и во многия посылки и в частыя работы служилых людей, и за море посылал, угождаючи торговых людей для своих прихотей и корысти, и мы от того роззорились, а он де дьяк и товарищ Никита Опухтин говорили ему и он де нас ни в чем не слушал, также и об иных належащих вам нуждах, которые вы по приказу его делали и труды свои полагали по его воли напрасно, и искав в приказной палате ради себя и всех вас служилых людей и всех Асторахаских жителей кои были вам в тягость и на обличение ему; и для того вам атамань казаки послали мы нарочно из Асторахани посыльщиков нарочных добрых людей Астораханских жителей розных чинов людей, а с сею отпискою посланныи наши к вам в войско Астораханские жители.

Приложение 4

Письмо казаков Терского войска астраханцам¹³³.

От терских и гребенских атаманов-казаков, войскового атамана Кирилы Федорова с товарищи и от всего войска Терскаго и Гребенскаго Астраханскому царству войсковому атаману Якову Иванову Носову и всем старшинам конных полков, пятидесятникам и десятникам и пеших и тысячных солдатских и купецким людям и всем обретающимся в Астрахани множество лет здравствовать и в вере Христове пребывать не отступно; а что писали к нам вы, что у вас стало сметение за веру христианскую и за брадобритие и за немецкое платие мужское и женское и за табак и за отлучение церкви Божии и мы атаманы-казаки ради за веру Христову и за брадобритие и за табак и за немецкое платие мужское и женское и за отлучение церкви Божии стоять и умирать и вы атаманы-казаки: войскового атамана Яков Иванов Носов и все великое Астраханское войско и все православное христианство не прогневайтесь на нас за то, что войска к вам на помощь не послали, потому, что живым Богом клянемся, не возможно нам войска к вам прислать; сами вы знаете, что нас малое число, а с ордою со всею не в миру, чтобы нам атаманы и казаки войскового атамана Яков Иванович и все великое Астраханское войско по прежнему от орды жен и детей не потерять, и ныне сидим в осаде, а кто у нас будет охотниками и мы тех не держим за веру Христову стоять и умирать; и ныне к нам князь Кургока Большой Кобарды и вся орда присылают к нам и грозят и хотят его великаго государя отчины разорить, и ныне у нас под городом люди градские пропадают, и у нас казачьих городках казаки пропадают; и атаманы-казаки войскового атамана Яков Иванович и все великое войско Астраханское рады бы мы всею душею и всем сердцем вкупе с вами за веру христианскую стоять

¹³³ Цитируется по: Карпов А. Б. Уральцы. 419 – 420. Моск. Арх. Мин. Юст., Секретные дела Тайной Концелярии 1614-1722 г., опись 288, столб. 1144, лист 26-27

и умирать потому, что малое нас число; в орде живем и с тою не в миру – войну и утеснение великое от них терпим; невозможно нам вам помощи дать за веру христианскую, охотников не держим; ведаете вы и сами у нас 50 человек служат ему великому государю под Ригою. За сим здравствуйте о Христе на веки и в вере Христове пребывайте, а сие письмо писал по их атаманов казаков веленью тех же Терских и Гребенских атаманов-казачков войсковою подьячий Мартын Андреев. К сему письму печать войсковая (на обороте) к сему письму вместо войскового атамана Кирила Федорова и станишних атаманов: Гладковы станицы Бориса Иванова, Шадрины станицы Дмитрия Андреева, Чорленской станицы Афонасья Федорова, станицы Шевельевы Федора Курноса, Аристовы станицы Ивана Арнаутова, Яковлевы станицы Василья Иванова, Нижнева Черленова Ивана Бобка и всего войска великаго Гребенскаго по их велению их же казаков поп Михайла Карпов в свое место руку приложил.

Приложение 5***Ответ казака Федора Арапова на допросе у поручика Кроткова¹³⁴.***

Родина моя город Самара, был пешей стрелец и бежал я на Яик, и стал в казаки при атамане Высилье Быке тому ныне пятьдесят лет; от христианской веры я не отставал и в церковь Божию хожу, и был на исповеди церкви Алексея Митрополита у попа Иова Каементьева тому два года, и святых таин причащался, а после того на исповеди не был для того, что всегда бываю в скорбе (болезне), а у мирских людей не исповедывался, и за своею братьею, кто у мирских людей исповедывается ли, - не знаю; и мертвых тела погребаю у церкви Божей, а на пустых местах не погребаю, а кто на пустых местах погребает ли не ведаю: об расколе також и чтоб попа Дениса у себя не держать от казанскаго архиерея Тихона указ к атаману Меркульеву и к казакам прислан ли про то неведаю и ни от кого не слыхал, а того попа Дениса знал и служил он, Денис, на Яике бельцом попом у церкви Алексея Митрополита, и с Яику съехал неведомо куды, а сколько тому лет сказать не упомню, и ныне где живет – не ведаю; и раскол тот поп имел ли, того не знаю; також и других раскольщиков и керженцов ни кого не ведаю и сам не раскольничаю; к бунту ни какого умышления не имею, и за своею братьею такого воровства ни за кем не знаю; и о бунте ни от кого не слыхал; служу царскому величеству верно; в кругах казаков побивать до смерти також и чтоб Казанью не хвалится ни кому, а кто похвалится – тех побивать же, атаман Меркульев и не кто не приговаривали и ни где такого приговору не слыхал; в Хиву четырех человек татар, после убивсва князя Черкаскаго, помянутой Меркульев и ни кто не посылавали и с хивинцы ни какого сообщения я не имею и за своею братьею и ни за кем кто сообщение имеет ли не знаю; татарина Кельдюшку в Хиву атаман Меркульев и ни кто не

¹³⁴ Цит. по: Карпов А. Б. Уральцы. С. 539 – 541. Московский Архив Главного Штаба, опись 107, кн. № 28, листы 181 – 182.

посылывал и ни от кого о том не слыхал; старого атамана Матвея Миронова оной Меркульев и ни кто из атаманства не отставливали и убить или в воду посадить не приговаривали, а отстал он, Матвей, от атаманства волею своею; тайные какие письма к губернатору тот Миронов от себя посылал ли и о чем про то я не ведаю; Оська Филимонов и Васька Сидоров на Яике были и ходили явно, а видел я их в бытность атамана Федора Семенникова тому ныне десять лет, а жили они на Яике своими дворами, а почьему приему они жили того не ведаю; жены их и дети ныне на Яике ль, про то не знаю, а у приговору о убийстве атамана Белоусова были ль и его они ль убили и по присылке из приказу Казанскаго дворца их сыскивали ль и сыскивать их повелено ль и с Яику они бегали ль, про то я не ведаю, и ни от кого не слыхал; а как прислан был указ из Казани о сыску их Оски и Васьки в 1718 году к атаману Степану Филимонову и потому де указу их оной Филимонов с войском искали и не нашли, а до того ли они указу бежали, или после того, не ведаю; и атаман Степан Филимонов и Григорий Меркульев и другие кто их Оску и Ваську на Яике укрывают; или ныне они где – того не знаю, и сам их не укрываю; пришлых людей, за указом государевым, солдат т их детей и яшашников я не принимал и другие кто принимают ли не знаю, и таких беглецов не ведаю; и в вышеписанном во всем я на попов и на церковных служителей и на всех яицких жителей шлюсь, а буде в сем допросе сказал что ложно и за лживость указал бы великий государь казнит меня смертью. Вместо Федора Иванова по его велению Иван Попов руку приложил.

Приложение 6

Карта 1. Карта земель Уральского казачьего войска

Карта 2. Земли Уральского казачьего войска на современной политической карте

